Умри красиво

Автор:
Сергей Тармашев

Умри красиво

Сергей Сергеевич Тармашев

Ареал #6

Хотите обмануть судьбу, разбогатеть, исцелиться от любых недугов? Милости просим в Ареал! А вот обратно пусть заказан: в награду за упорство каждому выдается Зависимость. Скучать больше не придется: гибельные аномалии, разъяренные мутанты, неукротимые Зомби… Да и люди ничем не лучше. Ведь Ареал – это еще и бесценные ресурсы, а где пахнет деньгами, там пересекаются интересы большого криминала и большой политики. Попытки горстки ученых «приручить» Ареал крайне беспокоят власть имущих, и только отряд майора Плетнева стоит на защите интересов обычных людей. Но еще более зловещие события безжалостно вторгаются в жизни обитателей Ареала…

Сергей Тармашев

Умри красиво

© С. Тармашев, 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было

средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Ареал, Зеленая Зона, сектор группировки «Наемники»,

плантации Синьки, 6 километров 5 метров от границы с Нейтральной территорией,

27 апреля 2012 года, второй день «нелетной погоды»,

14 часов 35 минут, время местное.

Беснующаяся птичья стая вновь пошла в атаку, стремясь обойти огневые точки ПВО на недосягаемой для зарядов дроби высоте, и грузный немолодой человек в камуфляже с полковничьими погонами коснулся гарнитуры портативной радиостанции:

– Я – «Лиман»! Всем расчетам ПВО – максимальная плотность огня! Огнеметы к бою, сейчас зверьё опять попрет! Минометной батарее приготовиться к ведению заградительного огня!

Полковник поднес к глазам бинокль и несколько секунд разглядывал визжащую стаю численностью не менее трехсот особей, кишащую кривыми клювами и заскорузлыми когтями. Кипящее яростью живое облако мутировавших пернатых, покрытых хитиновой чешуей вперемешку с торчащими из-под неё пучками перьев, рвалась к плантациям напролом, не обращая внимания на потери. Почти три десятка вооруженных длинноствольными дробовиками стрелков непрерывно опустошали магазины, посылая в стаю сотни зарядов дроби, и свинцовые потоки выгрызали в визжащем облаке полуметровые дыры, швыряя на землю бьющиеся в предсмертных конвульсиях окровавленные тушки. Полковник поморщился. Да что такое происходит сегодня с этим зверьем?! С самого утра наперегонки лезут на верную смерть, уже шестую атаку отбиваем! Абсолютно нехарактерно для «нелетной погоды»…

Он перевел взгляд на топорщащуюся вдали кромку растительности, начинающейся в семи сотнях метров от линии траншей. Пространство, лежащее между зеленкой и крытыми укреплениями, было перепахано раскаленным металлом на добрый метр в глубину и густо усеяно воронками. Бои на подступах к плантациям вспыхивают постоянно, едва персонал Сепарирующего Комплекса приступает к сбору Синьки. Стоит только сборщикам накопить в одном месте больше, чем пятьдесят килограмм этой синюшной гадости, как из глубины Ареала начинает лезть обозленное на весь мир зверьё. И чем больше Синьки собрано, тем яростнее и многочисленнее становятся атаки. За полгода непрерывных боев нетронутая поверхность земли осталась здесь только в местах залегания аномалий, и теперь там можно запросто ходить без УИПа, островки неповрежденной почвы видны издалека. Только лично он бы не рекомендовал никому этим заниматься. Там, в перепаханной земле, лежит столько неразорвавшихся минометных мин, гранат и снарядов, что никаких взрывотехников не хватит. Умнее всего просто туда не соваться.

Кромка кустов дрогнула, и из неё хлынули толпы мутировавшего зверья. Уродливые твари, поблескивая на солнце ядовитым токсином, пропитывающим мощные когти, сплошным потоком рвались к плантациям, стремительно заполняя собой перепаханную металлом поверхность земли. В любом другом месте при такой интенсивности атак всё зверьё давно уже бы закончилось подчистую, но только не здесь. Эта дрянь в Ареале плодится с невероятной скоростью, и никто, как водится, не знает, где, как и почему. Полковник вновь коснулся гарнитуры:

– Минометной батарее – огонь! – Он приник к биноклю, ожидая первой серии разрывов.

Звуки минометных выстрелов почти не пробивались через толстые бетонные стены командного пункта, батарея была надежно врыта в землю, как было врыто в землю всё в Ареале, что желает пережить Выброс. Траншеи, огневые точки и ходы сообщений изначально отрывались крытыми. В нужных местах они оснащались широкими люками, крышки которых откидывались вверх-назад для удобства ведения огня по летящим целям или вентиляции. Полковник криво усмехнулся. Живем в этом долбаном Ареале, словно дождевые черви, выползаем на поверхность после Выброса, как после дождя, и при малейших сомнениях в ужасе заползаем обратно.

Вдали взметнулась вверх стена разрывов, расшвыривая во все стороны разорванное в куски зверьё, и спустя пару секунд ветер донес до бункера грохот рвущихся мин. Минометчики отработали четко, за несколько секунд проредив атакующий поток монстров на треть. Действия по отражению таких нападений давно уже отшлифованы до автоматизма, и полковник с удовлетворением наблюдал, как минометная батарея, отработав по дальним подступам, оперативно перенесла огонь на двести метров ближе, после чего прекратила обстрел. Теперь визжащими от переполняющей их жажды человеческой крови мутантами займутся пулеметные гнезда, а то, что останется от бешеного звериного потока, выжгут огнемётчики. Очередная атака будет отбита, и в ожидании следующего нападения расчеты примутся срочно перезаряжать оружие и пополнять боекомплект. Но стрельба на оборонительных рубежах не стихнет ещё долго – снайперы будут добивать подранков, находящихся на расстоянии видимости. Не хватало ещё вновь привлечь сюда Унка, упаси господи.

Полковник невольно перекрестился. Он командовал обороной плантаций почти восемь месяцев и занял эту должность ровно спустя пять минут после того, как очередная успешно отраженная атака закончилась крайним появлением Унка. Как его проглядели наблюдатели – до сих пор загадка. Тепловизоры, «Филины», приборы ночного видения, как выяснилось, его попросту не замечают, так как он холодный. Маленькая нежить оказалась настолько быстрой, юркой и гибкой, что заметили этого жуткого монстра лишь тогда, когда было поздно. Чудовищный монстр влез в КП прямо через распахнутый люк, в который в тот момент был выставлен наблюдательный перископ. Десять человек, в том числе его предшественник, лишились жизней за секунду. Командный пункт пришлось накрыть минометным огнем, только тогда Унк убежал, и лично он, Лиман, до сих пор абсолютно уверен в том, что это была большая удача. Если бы этой жуткой твари взбрело в голову рвануть не к лесу, а в другую сторону, к плантациям, жертвы могли исчисляться десятками, как это произошло через полтора месяца.

В тот день из зарослей вместе с привычным потоком зверья неожиданно появился мутировавший медведь, хотя в окрестных лесах давно уже не было замечено ни одной особи. Откуда он взялся – не понятно, но остановить его оказалось нечем. Взбешенное чудовище прорвалось за обе оборонительных линии и быстро достигло плантаций, где устроило настоящую мясорубку. Все попрятались, кто куда, и, пока Военный Совет в экстренном порядке выпрашивал у РАО поддержку с воздуха, разъяренный медведь задрал почти полсотни человек. После по всему сектору бродила мрачная шутка, мол, кто не спрятался, я не виноват… Сателлит прислал вертушку с ПТУРСами только спустя

час, но убить монстра вертолетчики так и не смогли. Спасибо, хоть отогнали обратно в лес. После того случая командование срочно закупило у РАО три противотанковых орудия, которые с тех пор стоят здесь, на второй линии оборонительных рубежей, в специально отстроенных капонирах. Стрелять им ещё ни разу не пришлось, и полковник был этому несказанно рад.

Остатки звериной атаки, густо заляпанные кровью разодранных минометно-пулеметным огнем сородичей, добрались до первой линии траншей и потонули в струях пылающего напалма, превращаясь в быстро гаснущие чадящие костры. Ареал огонь не особо жалует, большое пламя гаснет стремительно, и остается радоваться, что этого времени хватает для убийства разъяренных тварей. Хотя многие из них, потеряв боеспособность, всё-таки не успевают поджариться насмерть, и их приходится добивать, и желательно поскорее, в силу изложенных выше причин. Полковник скривился. Мы ни черта не знаем о своем противнике и потому боремся со следствием, а не с причиной. С таким незамысловатым подходом можно воевать вечно. Чего ни коснись, ответ один: «а кто его знает». Почему мутанты плодятся быстрее тараканов, где их норы, логова или кладки, плевать, как это называется, главное – куда нанести удар, чтобы прекратить всё это в зародыше или хотя бы приостановить? Почему сбор Синьки провоцирует лютое бешенство у зверья, почему появился Зуд и как от него избавиться, чем отбиваться от Унка? Почему ПТУРСы больше не берут медведя, почему медицинские препараты резко утратили эффективность, и чего ещё ждать от Ареала… Почему, почему, почему.

Полно вопросов, ни одного ответа. Этот ЦИАП РАО ничего не делает для этого самого «изучения аномальных проявлений». Военный Совет Наёмников всерьез размышляет над тем, а не создать ли собственный исследовательский центр, может, от этого будет хоть какой-то толк. Всегда считалось, что подобные изыскания стоят немыслимых средств и потянуть такое может только государство. Но вон, ОСОП как-то безо всякой помощи ухитрился добиться серьезных результатов. Их медикаменты по сравнению со стандартными просто чудеса творят, не говоря уже о том, что они наладили оповещение о Выбросе. Этому и вовсе цены нет.

А как грамотно ОСОП это организовал! Разведки всех без исключения группировок больше месяца не могут не то что найти, но даже засечь их передатчик. Откуда люди Медведя узнают о надвигающемся Выбросе заранее – это вообще загадка загадок. Вот и спрашивается, не пора ли и нам раскошелиться на что-нибудь научное. Жаль, что не все это понимают. Если

дело дойдет до сбора средств, многие подразделения откажутся принимать участие в финансировании, это как пить дать. И Военный Совет не пойдет на обострение обстановки внутри группировки, что и понятно.

– Товарищ полковник, атака отбита, снайперы чистят местность, – к нему подошел один из офицеров. – Что-то сегодня зверьё совсем уж бешеное, прёт прямо на стволы, словно камикадзе. Может, эпидемия какая-нибудь? Все-таки сегодня второй день «нелетной погоды»!

– Может, и эпидемия, – согласился полковник. – Шесть атак, и хоть бы одна тварь повернула назад! Не помню я такого. Что у сборщиков? Когда у нас начнется главная головная боль?

– Только что сообщили – через час начинают формирование каравана! – ответил тот.

– Через час? – полковник посмотрел на часы. – Значит, у нас будет минут тридцать на отдых. Огневым точкам перезарядиться и доложить о готовности. Бронегруппе начать выдвижение к грузовикам, все подвижные ёмкости должны быть распределены среди боевой техники ещё до начала погрузки! Поддерживайте связь с вертушкой, она должна быть готова подняться в воздух немедленно, так что пусть вытаскивают её из ангара. Выполняйте!

Офицер козырнул и покинул бетонную коробку КП. Полковник последовал за ним, и охрана командного пункта принялась закрывать бронезаслонками люки и бойницы. Второго визита Унка не желал никто, всерьез относиться к инструкциям по борьбе за живучесть в Ареале людей заставлять не приходилось.

Покинув блиндаж КП, полковник прошел с десяток метров по добротно отрытому ходу сообщения, перекрытому старой потолочной плитой, и добрался до ближайшего выхода на поверхность. Часовой у лестницы распахнул перед начальством крышку люка, и офицер бодро взобрался вверх по ступенькам. Да уж, Ареал не то место, которое расслабляет, усмехнулся он про себя, поневоле будешь в форме!

А ведь ещё пару лет назад подчиненные замечали его пузо задолго до того, как остальное тело полковника входило в помещение. Зависимость изменила всё, в

одно мгновение превратив привычную жизнь в ад. А ведь он всего лишь на семь шагов зашел внутрь Ареала, когда проводил инспекцию своего батальона, откомандированного на охрану спасательных бригад МЧС. В тот момент о Зависимости ещё никто не знал…

Ладно, черт с ним, что было, того уже не вернуть. Полковник не любил вспоминать прошлую жизнь, тут новая не дает соскучиться. Помыкаться тогда пришлось вдоволь, чего только не довелось пережить: нудное и безрезультатное лечение, вечный Полтергейст, преследующий тебя повсюду, развод, наполненные страхом глаза семьи, спешащей оказаться от тебя подальше, гонения, быстро переросшие в геноцид, и всепоглощающий Зуд, увеличивающийся с каждым Выбросом… В итоге он, как и двадцать тысяч других бедолаг, вновь оказался в Ареале, в ужасающих нищенских условиях, когда приходилось бороться не только за кусок хлеба и глоток воды, но даже за отрытую чуть ли не руками яму, служащую тебе одновременно и постелью, и домом, и убежищем от Выброса. Но сдаваться полковник не привык и в итоге собрал тех своих бывших подчиненных, кто ещё оставался в живых, и сколотил из них собственный отряд. Методом проб и смертельных ошибок им удалось раздобыть оружие на складах погибшей под Катаклизмом воинской части, а дальше дело медленно пошло в гору. Полковник навел порядок на отдельно взятом гектаре Зеленой Зоны, пленные накопали землянок, позже вырыли блиндажи, создали какой-никакой быт. Позже он наладил связь с группировками, расположившимися в близлежащих окрестностях. Половина из них оказалась откровенно бандитствующими вооруженными формированиями, и дело быстро дошло до кровопролитных стычек. Полковник одержал несколько побед и заработал себе определенную репутацию. Как раз где-то в этот момент государство возродило РАО «Ареал», и Зеленую Зону окружили Приемные Пункты, впервые за несколько месяцев наладившие поставки воды и пищи в неограниченном объеме.

Вот только цены на всё это добро оказались сродни космическим. Чтобы прокормиться, жителям Ареала приходилось полностью посвящать себя добыче «Икса», а какой с военного нефтяник?! В общем, вопросы выживания быстро заставили бывших военнослужащих МВД, ВВ и Минобороны объединиться, и вскоре разрозненные подразделения основали единую группировку со своими законами. Зарплаты, продуктовые карточки, подземные квартиры и прочие посулы Сателлита привлекли далеко не всех, многие посчитали это узаконенным рабством, и вскоре вновь созданная сила, прозванная сталкерами «Наемники», приступила к налаживанию своей жизни согласно принципу «помоги себе сам». Подразделения заключали контракты со всеми желающими на охрану, оборону

или нападение, и данные виды услуг оказались на местном рынке более чем востребованы.

Группировка быстро окрепла и превратилась в серьезную силу, с которой вынуждены были считаться все, от уголовных банд до проправительственного Сателлита. Немалую роль в этом сыграли два фактора: Наёмники не брали к себе гражданских лиц, работая только с профессионалами своего дела, и всегда выполняли предусмотренные контрактом обязательства, даже если это оборачивалось гибелью всего подразделения. А профессионализм и несокрушимая репутация в таком месте, как Ареал, свидетельствуют о многом. Умные люди быстро смекнули, что лучше переплатить, но получить в деловые партнеры умелых и подготовленных специалистов, которые гарантированно сохранят твою жизнь либо отберут жизнь твоего врага, нежели сэкономить и получить пулю в случае, если «что-то пошло не так». В общем, полковник вместе со своим подразделением вступил в группировку одним из первых и с тех пор ни разу об этом не пожалел.

– Товарищ полковник! – его личная охрана уже была на поверхности, ожидая своего командира возле стоящего неподалеку старенького БТР-50, который полковник приспособил в качестве своей КШМ[1 - Командно-штабная машина (Здесь и далее примеч. автора).]. – На броне опять движок барахлит! Еле запустили!

– Скажи механику-водителю, пусть едет в ремзону! – приказал полковник. – До каравана дойдем пешком, там бронегруппа, места всем хватит. Чтобы завтра моя КШМ была на ходу, иначе я лично обменяю механика на новую движку!

– Да кто ж его возьмет?! – усмехнулся крепкий рослый боец со знаками различия прапорщика, возглавлявший полковничью охрану. – Он же у нас, как неуловимый Джо, на фиг никому не нужен!

Пятерка вооруженных до зубов бойцов захохотала, и полковник вперил грозный взгляд в осторожно выглядывающего из БТР механика-водителя. Тот всё понял и спешно скрылся внутри, дабы не гневить высокое начальство. Броня, чихая двигателем, укатила в сторону ремзоны, и полковник кивнул охране. Бойцы окружили своего командира, и группа направилась в тыл оборонительных сооружений, за которыми простирались плантации. Время от времени впередиидущий сверялся с УИПом, делая это практически машинально. Все аномалии на плантациях были обнаружены и обнесены вешками ещё к вечеру

первого дня после Выброса, но осторожность не помешает. Ареал никогда не дает гарантий, и необходимость сверять каждый свой шаг с укрепленным на предплечье прибором быстро становится рефлексом.

Идти предстояло порядка километра, и полковник решил двигаться напрямик, по кратчайшему расстоянию, держа курс на копошащихся вдали людей. Несколько гектар земли в этом районе были тщательно вычищены от деревьев и кустарников и покрыты густой травой. На этой площади находилось главное сокровище Наёмников – почти шестьдесят колоний Синьки, маленького, противного и очень кровососущего насекомого, представляющего собой синюю плоскую блямбу, любящую выгрызать из кожи подвергшегося укусу человека крохотный кусочек кожи, из-за чего ранка долго не заживает… А ещё эта мелкая гадость является основным компонентом проекта «Ваниль», в неволе не размножается, и от её регулярных поставок зависит едва ли не половина всей отечественной оборонки и не только. Сейчас один литр «Икса» идет к литру собранной Синьки по курсу два к одному, и цены продолжают расти. Это было бы золотым дном для каждого обитателя Ареала, если бы не одно «но».

Собранная для переработки Синька притягивает мутировавшее зверье похлеще, чем притягивал бы идущих по улице людей миллион долларов, рассыпанный по асфальту мелкими купюрами, на которые надвигается ничего не подозревающая очистительная техника. Пока Синьку собирают специальными пылесосами, имеющими десятилитровые емкости, ещё куда ни шло, окрестные мутанты заметно нервничают, но не нападают. Но стоит начать наполнять ею транспортировочные баллоны, как зверьё становится бешеным и бросается в атаку отовсюду. И чем больше Синьки сосредоточено в одном месте, тем яростнее натиск мутантов. Опытным путем, стоившим немало крови, удалось определить, что максимальное количество собранного в одну тару биологического материала, не вызывающего немедленной атаки, это пятьдесят литров Синьки. С той поры для этих целей применяют пятидесятилитровые емкости, специально изготовленные за пределами Ареала.

Это решение позволило существенно снизить частоту конфликтов и количество потерь, но основная проблема никуда не делась: когда приходило время грузить заполненные Синькой ёмкости на транспорт для вывоза на Нейтральную территорию, вся эта собранная синюшная гадость оказывалась в одном месте, и кровожадная ярость мутантов зашкаливала до небес. В конце концов, Военный Совет сумел найти компромисс между всеми подразделениями группировки, в результате чего появились официальные плантации и их оборонительные

рубежи. Поначалу эта затея едва не привела к серьезному расколу группировки – первый широкомасштабный сбор Синьки закончился массированной атакой разъяренных мутантов и мгновенно превратился в кровавую мясорубку. Потери составили до двух рот убитыми и ранеными, абсолютно все емкости с Синькой, которую тогда ссыпали в обычные автоцистерны, были разрушены зверьем, биологический материал вырвался на свободу.

За вторую операцию по сбору Синьки долго никто не хотел браться, командиры подразделений отказывались губить своих людей и, соответственно, собственную власть и возможности. Военный Совет потерял хрупкое единство, и подразделения сосредоточились на работе по частным контрактам – занятие привычное и понятное каждому. Вот тогда с полковником связался один из полевых командиров, радиопозывной «Рубин», и сделал очень дерзкое предложение. Немолодой Рубин до Зависимости был подполковником УФСИН, вышедшим в запас незадолго до Катаклизма. Крайние десять лет он прослужил в непосредственной близости от Ухты, в спецназе УФСИН, отвечал за подавление бунтов в колониях и срочном перехвате беглых зэков, и в отличие от многих других имел достаточно обширные познания о природе Ареала, а также кое-какие связи среди местных жителей. Подразделение, которое собрал Рубин после того, как Зависимость загнала его обратно в Ареал, в кратчайшие сроки стало одним из наиболее крупных в группировке, и полковник Лиман счел разумным отнестись к его предложению очень внимательно. Тем более что Рубин предлагал, ни много ни мало, возобновить эксплуатацию плантаций Синьки силами лишь их двух подразделений.

– Людей у нас хватит, – уверенно заявил Рубин в момент первичных переговоров. – Надо только подойти к этому делу с умом! Будем расфасовывать Синьку по малым емкостям, затем собирать их в небольшие группы и сразу увозить на Нейтралку под усиленной охраной. Здешнее зверьё остро чувствует силу и количество стволов, так что их агрессию можно нивелировать хотя бы частично. Проблемы всё равно будут, думаю, на этапе транспортировки, поэтому подготовимся заранее. Я слышал, у тебя есть несколько минометов?

– Три, один неисправен, – на всякий случай Лиман скрыл от собеседника правду. – Но с боезапасом туго, на все три ствола один ящик с минами.

– Согласно донесениям моих оперов, минометов у тебя пять, и мин – по ящику на ствол, – Рубин испытующе посмотрел на полковника. – У меня всего два

миномета, зато мин – полвагона. Если грамотно сманеврируем огнем, то сможем рассечь волну атакующего зверья на части и хорошенько проредить ещё до их подхода к линии траншей. Нужны огнеметы и грамотные пулеметчики. Огнеметы я беру на себя, а вот с хорошими пулеметчиками у меня проблема. Те, что у меня есть, звезд с небес не хватают.

– Пулеметчики есть, – кивнул Лиман. – Найду десяток вместе с пулеметами, народ обстрелянный, все прошли Кавказ. Есть и другие неплохие спецы, но в целом личного состава у меня немного. Ты уверен, что наших людей хватит и для обороны, и для сбора, и особенно для транспортировки?

– Уверен, – решительно подтвердил Рубин. – Нам необходимо всё провернуть чисто и красиво всего лишь один раз. Как только Военный Совет узнает о полученной нами прибыли, у нас появится достаточно сторонников, даже бронегруппу для сопровождения сформируем. К тому же сами мы собирать Синьку не будем, этим займутся пленные. Завтра, под утро, мои ребята атакуют несколько поселений, так что рабочая сила будет. Пообещаем пленным свободу, кормежку и по литру воды за день работы, и будут пахать, никуда не денутся. С этим проблем не возникнет, сам знаешь, это очень мягкие условия. Они нам нужны всего на два дня «нелетной погоды», после чужих на плантации уже никто не захочет пускать.

– Сборочные агрегаты есть? – уточнил Лиман. – Все «пылесосы» в тот раз зверьё в хлам разнесло.

– Я закупил за свой счет всё необходимое, в том числе воду и продовольствие на всех, – Рубин подчеркнуто выделил голосом «за свой счет». – Канал сбыта товара тоже мой, человек на Нейтралке готов дать выгодную цену, если поставка будет действительно крупная, сейчас несколько очень серьёзных госпредприятий буксуют от недостатка «Ванили». В общем, всё организовано, детальный план я тебе передам. Поэтому прибыль делим семьдесят на тридцать в мою пользу. Твое слово, Лиман?

– Мне необходимо увидеть план операции, – ответил тот. – Предварительно я согласен. Условие одно: если мои потери превысят десять процентов личного состава, прибыль делим шестьдесят на сорок. Мне потребуются средства, чтобы оплатить лояльность недовольных. А их количество после бойни всегда возрастает.

– Хорошо, – не стал спорить Рубин. – Я тебя понимаю. Думаю, про режим секретности тебе объяснять не нужно. Буду ждать твоего ответа, у тебя есть время до Выброса, сразу после него к тебе придет один из моих оперов.

Над планом Рубина Лиман просидел двое суток. Задумка была более чем рискованная, но полковник быстро понял, что Рубин прав, – если всё сделать с умом, то шансы на успех велики. Он не стал тянуть с согласием, хотя убедить своих людей пойти на эту операцию оказалось не просто.

В конечном итоге подразделения Рубина и Лимана приступили к действиям. Поначалу всё шло очень неплохо: объединенную минометную батарею врыли в землю, огневые точки оборонительных линий восстановили, аномалии заранее обнесли вешками, орудующих «пылесосами» пленных прикрывали хорошо вооруженные группы на автомобилях. Собранную Синьку пересыпали во всевозможные канистры малого объема, которые немедленно вывозились на квадроциклах на Нейтралку, где перегружалась в биоцистерны заказчика. Потом начались трудности: два десятка квадроциклов не справлялись с перевозкой канистр поштучно. Транспортировка шла слишком медленно, канистр не хватало, «пылесосы» стали простаивать, да и сама Синька была товаром скоропортящимся.

Пришлось пойти на риск и пригнать пару БТР – это вся техника, что имелась у Лимана и Рубина на тот момент. Коробочки шли по плантациям, и пленные укладывали наполненные канистры прямо в десантные отсеки. Вот тогда зверьё и атаковало. Мутанты рванули из леса сплошным потоком, и если бы не минометы и огнеметы, то вся эта операция повторила судьбу предыдущей. Первую атаку удалось отбить без особых потерь, но когда бэтээры были забиты Синькой под завязку, зверье хлынуло вновь. На этот раз большинство атакующих мутантов составляли взбешенные птичьи стаи, и практически сразу выяснилось, что сдерживать угрозу с воздуха особо нечем – огнеметы доставали не везде, а автоматно-пулеметный огонь по сотням изуродованных мутациями воробьев, брызжущих ядовитым токсином, оказался малоэффективен. Стаи прорвались через заградительный огонь, и, несмотря на то что вдоль всех плантаций были заранее вырыты убежища, укрыться в них успели далеко не все пленные. Обе Коробочки до самой границы Ареала ползли, окруженные огромным облаком из взбешенных птиц, яростно пикирующих на стальную технику, а истошный визг и непрерывный шум от ударов множества кривых клювов по броне заглушали звуки работающих двигателей.

В общем, за два дня «нелетной погоды» пришлось настреляться так, как не доводилось за два месяца. Но полученный результат превзошел все ожидания. За Синьку удалось выручить не просто очень хорошие деньги. Предприятия-заказчики были готовы идти на огромную предоплату, лишь бы заполучить Синьку – срывались многомиллионные контракты по поставкам вооружений, входящих в перечень изделий по проекту «Ваниль». Едва о полученных Рубином и Лиманом прибылях стало известно остальным членам Военного Совета и их подразделениям, отношение к разработке плантаций кардинально изменилось. С тех пор сбор Синьки является монополией Наёмников, и группировка изрядно преуспела в этом бизнесе. Оборона плантаций тщательно продумана и проверена в деле, транспортировка Синьки на Нейтралку производится под охраной двух усиленных бронегрупп, и почти всегда удается избежать жертв.

Особенно приятным являлся тот факт, что Лиман и Рубин имели очень хороший процент с доходов. Гораздо более крупный, нежели любой другой член Военсовета, ведь самые трудные времена разработки плантаций выпали на долю именно их подразделений. Полковник сколотил на Синьке такое состояние, которое ему не являлось и в мечтах во время той, прошлой, жизни. А после того, как Рубин трагически погиб в результате атаки Унка, позиции Лимана упрочились ещё сильнее. Подразделение Рубина на общем совете приняло решение не избирать нового лидера, а в полном составе перейти под командование Лимана, как офицера, зарекомендовавшего себя грамотным военачальником и руководителем. В итоге численность личного состава Лимана увеличилась втрое, материальной базы прибавилось, ощутимо возросли доходы и авторитет. В немалой степени этому способствовал тот факт, что полковник предусмотрительно позаботился первым делом распределить солидную часть доставшейся ему доли Рубина между подчиненными в качестве дополнительного денежного содержания. Деньги – дело наживное, жадность не лучший способ добыть авторитет среди личного состава. Да, он лишился определенного дохода, но теперь пользуется немалым уважением среди бойцов, его право на командование обороной плантаций никто не оспаривает, и голос Лимана на Военсовете является далеко не последним.

Однако сейчас сплоченность Военного Совета опять падает. Многие едва ли не с маниакальным энтузиазмом восприняли это тайное предложение РАО насчет прививок, позволяющих на короткое время отдохнуть от Зуда. В основном на эту удочку клюнула молодежь, немолодые офицеры вроде него отнеслись к посулам Сателлита с большой осторожностью. Конечно, вновь оказаться среди цивилизации, да ещё и без циркулярной пилы, вспарывающей мозг, хочется любому. Но ведь Зависимость никуда не девается. Зуд возвращается через

месяц, Полтергейсты и вовсе не прекращаются, а вместе с ними и человеческие страх и ненависть. За месяц можно заново привыкнуть к нормальной жизни, особенно с такими-то деньгами, как у членов Военсовета, а что потом? Снова в Ареал, в тоске и печали? Жизнь от прививки до прививки, как у наркомана? И с каждым разом срок свободы все меньше. Он истечет быстро, глазом не успеешь моргнуть, безбедная жизнь летит незаметно, это полковник понимал очень хорошо. И что дальше? Вечная тоска и безысходность? Особенно если позже изобретут новую сыворотку, которая могла бы дать тебе гораздо большую отсрочку от Зависимости, но ты уже исчерпал все резервы своего истыканного иглами мозга. Словом, мнения разделились, и каждый поступает, как желает. А в этом ничего хорошего нет, это однозначно. С РАО лучше сохранять деловые отношения на равных, нежели попадать к ним в зависимость. И без того в Ареале слишком много зависимостей.

– Лиман, Лиман, ответьте диспетчеру! – шипение радиоэфира вывело полковника из раздумий.

– На связи! – ответил тот. – Вертушка готова?

– Так точно! – подтвердил диспетчер. – Только что поднялась в воздух, будет у вас через десять минут. Бронегруппы на подходе, грузовики должны уже быть на месте!

– Грузовики вижу, – Лиман всмотрелся на останавливающуюся у дальнего края плантаций тройку бортовых «КамАЗов», окруженную несколькими квадроциклами охраны. – Диспетчерской ждать моих указаний. Конец связи.

Сейчас предстоит самая сложная фаза – погрузка добытого биологического материала и его транспортировка за пределы Ареала. Три грузовика будут набиты Синькой под завязку, и тридцать тысяч литров этой синюшной дряни спровоцируют финальную атаку мутантов. И она будет поистине жуткой, если не принять меры. Поэтому погрузка разбросанных по всем плантациям пятидесятилитровых ёмкостей будет осуществляться только после того, как прибудет сводная бронегруппа. Грузовики поставят между боевой броней через один, после закроют их техникой справа и слева, в воздухе будет ходить вертушка, и лишь тогда батальон обеспечения приступит к погрузке наполненных емкостей в автомобильные кузова. Ощетинившаяся во все стороны стволами орудий, пулеметов и огнеметов бронегруппа на порядок снизит агрессивный настрой местных мутантов, которые чувствуют каждый патрон в

направленном в их сторону оружии. Но даже учитывая это, атака тварей будет самой яростной за день. Отбить её – и можно будет вздохнуть спокойно. Следующая головная боль начнется завтра в это же время, а потом в секторе плантаций наступит тишь да благодать.

За пару суток «нелетной погоды» с плантаций снимается шестьдесят тысяч литров Синьки, ещё пятнадцать-двадцать тысяч, как повезет, удается собрать на пятый день после Выброса. Затем все работы прекращаются, колониям необходимо время для восстановления численности. Эта мелкая кровососущая гадость плодится невероятно быстро, уже на второй день после Выброса плантации кишат Синькой так, словно её никогда не собирали. Но всё-таки полковник не отказался бы добавить сюда ещё десяток колоний. Опера докладывают, что кто-то среди Неприсоединившихся наловчился разводить колонии Синьки в естественных условиях, а значит, такое возможно в принципе. Вот, хотя бы для этого группировке очень не помешало бы наличие собственного научного центра – разрабатывать способы повышения эффективности производства, как делает это РАО для своих нефтепромыслов. Вон, УИП в очередной модификации улучшили, и очень неплохо получилось на этот раз. Наконец-то. Зато теперь с медикаментами проблема…

– Товарищ полковник, бронегруппы прибыли! – начальник охраны кивнул в сторону приближающихся к грузовикам боевых машин. – Вызвать броню или так дойдем?

– Дойдем, – отмахнулся Лиман, – двести метров осталось. Или ты боишься, что нас полностью сожрет Синька? – Охрана коротко хохотнула, и полковник вышел в эфир: – Я – Лиман! Сводной бронегруппе начать перестроение! Грузовикам борта опустить, двигатели не глушить, батальону обеспечения рассредоточиться по плантации и приготовиться к погрузке!

Полковник с охраной добрался до перестраивающейся техники и принял доклады офицеров. Пока бронегруппа и грузовики заканчивали необходимые маневры, пришла вертушка и приступила к барражированию над колонной. Лиман убедился в том, что нигде не было допущено ни малейшей ошибки, и вновь коснулся гарнитуры портативной рации:

– Внимание! Батальону обеспечения начать погрузку! Коробочкам и огневым точкам – к бою! Минометной батарее приготовиться к ведению заградительного огня! Наблюдателям смотреть в оба!

Минут десять ничего не происходило, потом к грузовикам прибыли первые квадроциклы с ёмкостями, началась погрузка Синьки, и от наблюдателей стали поступать доклады:

– Вижу птичью стаю над лесом, левый фланг, дальность полторы тысячи метров, судя по плотности облака – не менее пятисот особей! Кружат над деревьями, пока не атакуют!

– Подтверждаю! Стая крупная, твари сильно возбуждены, на сближение пока не идут!

– Движение на краю зеленки по всему правому флангу! Кусты ходуном ходят, целей не вижу!

– Вторая птичья стая поднялась над деревьями! Очень большая, не меньше тысячи штук!

Полковник вызвал вертолет и приказал пилотам доложить обстановку, но те не добавили ничего нового. На открытой местности зверьё ещё не появилось, но подлесок у опушки, похоже, кишел мутантами. Посылать вертушку ближе Лиман не рискнул, если птичья стая рванет в атаку и успеет врезаться в вертолет, машина может и упасть. Он велел пилотам держаться за позициями минометной батареи и принялся осматривать плантации в бинокль. Емкости с Синькой везли со всех сторон, батальон обеспечения ставил рекорды скорости, загружая кузова «КамАЗов», и критическая масса биологического материала, сосредоточенного в одном месте, быстро возрастала. Однако мутанты медлили, и их разъяренные крики отчетливо доносились с лесной опушки. Это плохо, очень плохо! Если зверьё специально накапливается, чтобы потом броситься разом и отовсюду, серьезных потерь не избежать. Судя по докладам наблюдателей, монстров собирается слишком много: одних только птиц уже полторы тысячи, значит, пеших мутантов будет в несколько раз больше…

– Я – Стрекоза! – неожиданно зазвучал голос командира вертолета. – Наблюдаю ещё одну стаю птиц! Двигается с тыла, по касательной с востока, в нашу сторону! До четырехсот особей!

– Принял тебя! – ответил Лиман и коротко выругался про себя. Да что это творится?! Когда такое было в «нелетную погоду»?! Полковник лихорадочно обдумывал варианты собственных действий, и выходило, что спасти резко ухудшающееся положение дел может лишь срочное увеличение численности войск, иначе контроль над небом не удержать.

– Диспетчер! Я – Лиман! – он одновременно вскинул обе руки, нажимая на тангенту гарнитуры рации и поднося к глазам часы. – Срочно требуется подкрепление! Ожидается массированное наступление мутантов! Наша ПВО не справится, необходима поддержка! Немедленно высылайте всех, кто находится неподалеку! Повторяю! Необходима любая помощь в отражении атаки с воздуха! Отправляйте сюда всех, кто рядом!

Диспетчерская объявила тревогу и вскоре сообщила о трех подразделениях, оказавшихся в относительной близости от плантаций. Их командиры обещали оказать помощь, ближайший из отрядов будет в районе оборонительных рубежей через двадцать минут. Это хорошо, будем надеяться, что обилие боевой техники задержит наступление мутантов на какое-то время и подкрепление успеет дойти до начала атаки. Сейчас каждый дополнительный дробовой ствол на вес золота! Полковник приказал приготовить все имеющиеся у бронегруппы огнеметы для ведения огня по налетающим стаям и вновь сверился с часами. Странно, что зверьё всё ещё медлит, но это дает нам шанс. Ещё полчаса, всего лишь полчаса – и погрузка будет закончена. Колонна направится в сторону Нейтралки, и как только грузовики с Синькой покинут границы Ареала, степень агрессии резко упадет…

Внезапно рация коротко щелкнула сканером, переключающим основной канал связи на аварийную частоту согласно заложенной программе, и в эфире зазвучала очень мощная радиостанция, болезненно ударяя сильным звуком по барабанным перепонкам.

– Всем! Всем! Всем! – спокойный и равномерный голос радиста был настолько громок, будто передачу вели с расстояния в пару сантиметров прямо в ухо. – Я – База! Двадцать пять минут до Выброса! Повторяю! Приближается Выброс! Двадцать пять минут до начала!

Полковник замер с поднятой рукой, наполовину извлекшей из ушной раковины гарнитуру больно бьющей по барабанной перепонке рации. Это передатчик ОСОП, ошибки быть не может, его ни с чем не спутаешь, такой мощности в

Ареале больше нет ни у кого. С того момента, когда по Зеленой Зоне стремительно разлетелся слух о старой аварийной частоте РАО, на которой загадочный Водяной обещал выход в эфир сообщений с предупреждением о Выбросе, указанный канал слушал, наверное, каждый второй обитатель Ареала. Хотя вряд ли кто всерьёз в это поверил. Но вскоре неизвестный и сверхмощный передатчик действительно вышел в эфир и предупредил о Выбросе за двадцать пять минут до его начала. И не ошибся. Не ошибалась загадочная «База» и все последующие разы, четко пред-сказывая начало Выброса ровно за двадцать пять минут.

И не верить её предупреждениям оснований не было.

– Выброс?! – кто-то из находящихся рядом с полковником офицеров неуверенно огляделся. – Сегодня же второй день «нелетной погоды»… Как же так?! Может, это чья-то провокация?

– Это осоповский передатчик, такого больше ни у кого нет! – возразили ему. – Но почему так рано? Четыре дня всего прошло…

– Такое иногда бывает! – начальник охраны Лимана запрыгнул на броню стоящего рядом БМП и всмотрелся в стаю мутировавших птиц, хаотично кишащую над лесом. – Выбросы изредка случаются не как обычно! Вот почему зверьё не нападает, они чувствуют неладное!

– Твою мать! – выругался полковник, выходя из оцепенения, и торопливо сунул гарнитуру рации обратно в ушную раковину: – Внимание всем! Я – Лиман! Немедленная эвакуация! Повторяю! Всему личному составу! Начать немедленную эвакуацию! Технику в ангары! Людей в укрытие! Огневым точкам укрепрайона задраить люки! «Стрекоза»! Возвращайтесь на аэродром! Диспетчерская! Всем двигающимся ко мне подразделениям – отбой тревоги! Немедленно выдвигаться к ближайшим убежищам!

Следующие пять минут Лиман провел за непрерывной отдачей приказов и распоряжений, срочно сворачивая активность на плантациях. Техника на полном ходу ушла на базу группировки, забрав с собой столько людей, сколько смогла. Остальных сборщиков полковник решил укрыть в блиндажах оборонительных линий, находящихся ниже уровня земли. Сборочные аппараты срочно опорожняли, вытряхивая Синьку прямо на траву, транспортировочные ёмкости с

уже собранной Синькой бросали на месте. Под Выбросом заполненные биологическим материалом контейнеры всегда разрушаются, выпуская Синьку на волю, как и почему такое возможно – Лиману было плевать. Сейчас главное уберечь личный состав. Контейнеры потом закупим новые, а Синьки в Ареале как грязи, насобираем.

– Всем! Всем! Всем! – мощный передатчик вновь резанул барабанные перепонки. – Я – База! Двадцать минут до Выброса! Повторяю! Двадцать минут до Выброса!

Полковник уложился в пятнадцать. В ту минуту, когда осоповский радист в очередной раз объявил об оставшихся до Выброса пяти минутах, на поверхности плантаций не осталось ни единого человека. Люди забились под землю почище кротов и землероек, и в данный момент командиры подразделений сообщали о наличии сухого пайки и воды. Если Выброс продлится меньше двух суток, то припасов хватит. Придется ввести режим экономии, чтобы обеспечить провизией сборочные отряды, но это ерунда в сравнении с тем, чего удалось избежать. Почти восемь сотен душ оказались бы под Выбросом на открытом пространстве плантаций и в составе сводной бронегруппы… И он неизбежно был в их числе.

– Всем! Всем! Всем! – голос осоповца был по-прежнему спокоен. – До Выброса одна минута! Повторяю! Шестьдесят секунд до Выброса! Конец связи!

Эфир коротко треснул электростатическим разрядом и затих. Лиман бросил крайний взгляд через наблюдательный перископ своего блиндажа на кружащие вдали над деревьями птичьи стаи. Они скроются практически мгновенно, когда до Выброса останется секунд двадцать. Подобная индикация Выброса ничем не помогла бы его людям – слишком поздно, слишком далеко до укрытий, слишком мало времени. Полковник отошел от перископа и направился в соседнее помещение своего КП, предназначенное специально для пережидания Выброса. Надежно заглуб-ленное и добротно загерметизированное, с автономным запасом воздуха для дыхания в случае необходимости. За его спиной охрана спешно убирала перископ и задраивала наблюдательные люки и амбразуры. В радиоэфире на всех частотах стояла гробовая тишина, осоповский радиопередатчик слушали все, и сейчас Ареал замер в ожидании столь внезапного удара.

Крайние тридцать секунд тянулись особенно долго. Лиман улегся на топчан для отдыха и невидящим взглядом уставился на лежащий рядом спальный мешок.

Говорят, что ОСОП подвергся зомбированию, его личный состав давно потерял человеческий облик, занимается каннибализмом, зверствует и живет одними инстинктами. РАО даже предоставило Военсовету и объединенному руководству Нефтяников специальную аналитическую сводку на эту тему. Некоторые её положения частично подтверждаются данными собственных оперативников: Водяной обходит аномалии, не пользуясь приборами либо народными приспособлениями, а Медведь и его снайперы видят в кромешной тьме даже оснащенного «Невидимкой» противника. Как минимум один факт похищения ОСОПом женщины четко зафиксирован, как неоднократно зафиксированы факты боестолкновений некоторых подразделений группировки с бойцами ОСОП.

Вполне объяснимо, что Сателлит объявил за их головы награду, как объяснимо и то, что никто не считает ОСОП дружественной силой. Если они действительно стали Зомби, то ни к чему хорошему это не приведет, военный союз с Зомби невозможен. Хотя, конечно, странное у них какое-то зомбирование – торговлю ведут, иногда с людьми разговаривают. Впрочем, если предположения аналитиков РАО верны и таким образом Зомби просто организовали ещё один способ возвращения осколков метеорита и метаморфитов в Эпицентр, то Лиман этому не удивится. Тут, в Ареале, возможна любая чертовщина, вплоть до полного абсурда – сколько раз такое уже бывало! Само существование Ареала уже один большой сплошной абсурд. Но если сотрудники ОСОПа всё ещё люди то, как им удается постоянно жить в Желтой Зоне, да ещё добывать там воду, не говоря о других возможностях?

Абсолютно все группировки Ареала очень не против заполучить их секрет добычи воды и технологии изготовления уникальных медикаментов. Но до тех пор, пока этого не произошло, вряд ли Военсовет или Нефтяники всерьёз заинтересуются уничтожением ОСОПа. Их загадочные светящиеся слабым светом шприц-тюбики зачастую единственное, что спасает человека, подхватившего неизвестную болезнь в результате царапины от когтей какого-нибудь ядовитого воробья или токсичного укуса чешуйчатой лисицы. А предлагаемая Водяным «Эмка» в их собственной модернизации – это вообще загадка. Когда два месяца назад неожиданно для всех вспыхнуло сражение за Тэбук, причины которого до сих пор настолько туманны, что их не удается вскрыть ни нашим оперативникам, ни безопасникам РАО, из той кровавой резни удалось выбраться троим бойцам одного из наших подразделений. Все были в «Эмках» от Водяного. Снаряжение удержало разряд Соленоида, десяток близких гранатометных разрывов, удары сотен птичьих когтей и клювов, а бронепластины безвредно поглотили более двадцати «Дыроколов». Как говорится, кто знает – тот поймет. А теперь ещё и этот передатчик с

оповещениями о Выбросе. Уничтожать Спецотряд глупо, и Военсовет, однозначно, прав: настойчивые намеки РАО стоит оставлять без ответа, обещанные награды игнорировать. Необходимо усилить оперативную работу в направлении ОСОП с целью обретения их технологий. По докладам оперов, этим уже кто только ни занялся…

Воздух вокруг посерел и потяжелел, словно наливаясь свинцом, и Лиман почувствовал знакомую монотонную боль, заунывно ввинчивающуюся в мозг. Поверхность земли мелко завибрировала, и застывшие в масляных лампах огоньки пламени вяло затрепетали, уменьшаясь в размерах. ОСОП не обманул – Выброс действительно начался, и произошло это намного раньше привычного всем срока, в самое что ни на есть безопасное время. Можно лишь догадываться, сколько народу сегодня обязано ОСОПу своими жизнями. Вот уж действительно повезло, что люди или Зомби Медведя, черт поймет, кто они там на самом деле, запустили свой передатчик до сегодняшнего дня, а не после. Знать бы ещё, сколько этот Выброс продлится… Полковник недовольно вздохнул, кривясь от зудящей в мозгу боли, и потянулся за спальным мешком. Лучшее средство от Выброса, как известно, сон. Болеть не перестаёт, но хоть время летит быстрее.

* * *

– Питание подключено, – зашипел в эфире голос Степанова, – генератор работает стабильно!

Медведь щелкнул выключателем, и под потолком коридора вспыхнули электрические лампы.

– Порядок! – удовлетворенно пробасил здоровяк, задувая укрепленный на стене нефтяной светильник, изготовленный из пулеметной гильзы. – Осталось убедиться, что водонагреватель в порядке, и счастье наступило. Кстати, о счастье. – Он посмотрел на стоящего в дверях лазарета Айболита: – Сколько у нас на складе запасных частей к генератору?

– На полтора десятка Выбросов хватит, – ответил тот. – За прошедший месяц Водяному ни разу не принесли ничего такого, так что наши запасы сократились. Может, заказать Кошелю?

– Если в ближайшие два-три торга не принесут, то так и сделаем, – кивнул майор. – Послезавтра, как зверье немного успокоится, сходим в медицинский сектор Городка, я видел там генератор, когда мы тебе рентгеновскую установку доставали. На первый взгляд он сгоревшим не выглядел.

– Рентгеновский аппарат нужен не для меня лично! – обиделся санинструктор. – Это для всех! Это забота о здоровье личного состава и очень важная часть исследований, теперь мы сможем провести серию опытов с применением рентгеновского излучения! Ранее у нас таких возможностей не было!

– Ты только с заботой о здоровье не переусердствуй, как в прошлый раз с флюорографией! – вкрадчиво попросил Медведь. – А то нам никакая «Грелка» не поможет.

– Надо же было выполнить тонкую настройку аппарата! – немедленно оправдался Айболит. – Он простоял в развалинах чуть ли не два года! Вот я сделал полную рентгеновскую карту на каждого, совместил два полезных дела! И нечего на меня так смотреть, подобные дозы облучения «Грелка» выводит за три минуты! Зато теперь у нас имеется правильно откалиброванный рентгеновский аппарат в идеальном состоянии. Если кто-то беспокоится за своё здоровье, я могу провести ему курс денуклеризации ещё раз! Раз уж в Ареале такое возможно, надо пользоваться!

Неповрежденную рентгеновскую установку, которую больше двух месяцев в один голос требовало всё научное сообщество ОСОП, разыскал Рас в развалинах медицинского сектора погибшего Городка. Молодой сталкер умудрился пролезть в раздавленный всмятку Катаклизмом склад медоборудования, в единственном частично уцелевшем помещении которого и обнаружилось искомое устройство. Причем находилось оно в разобранном состоянии, в запечатанном ящике, но Рас исхитрился пробраться между густо залегающими среди усыпающего пол строительного мусора очагами Студня и тщательным образом изучил все бирки, нанесенные на стенки неповрежденных ящиков. В результате База получила не только рентгеновский аппарат, но и электрокардиограф, и новенькую армейскую фильтро-вентиляционную установку, невесть каким образом оказавшуюся на медицинском складе. На расчистку подходов к остаткам склада ушло почти пять дней, и установить рентгеновский аппарат в лазарете удалось лишь трое суток назад.

Едва аппарат был запущен, как Айболит развил поистине небывалую активность и заставил каждого обитателя базы отсняться с ног до головы трижды, в процессе чего снабжал подопытного «Грелкой» и уколами каких-то «экспериментальных препаратов на основе Икс-эссенции». Отказать санинструктору оказалось невозможно, и все терпеливо проявляли сознательность, не забывая подначивать Айболита на тему внезапно прорезавшихся у того странных фотографических наклонностей. Но санинструктор оставался тверд, словно кремень, и задуманное завершил. После чего объявил, что досконально изучит снимки каждого и вскоре тщательнейшим образом займется здоровьем личного состава Базы. И лишь внезапно начавшийся Выброс помешал ему воплотить в жизнь сию угрозу.

– Да уж, ты воспользовался, – хмыкнул майор. – Тебя в бездеятельности точно не упрекнёшь, мне весь Выброс твоя флюорография снилась! Ладно, я в душ, очень уж хочется смыть с себя двадцать девять часов Выброса. Как вовремя, кстати, он начался! Иначе бы ты нас всех до смерти заснимал!

– Но-но! – вскинулся санинструктор. – Я в целях науки! И здравоохранения! Уж больно аппарат хорош, новенький, самая современная модель, грех было не использовать!

– У тебя есть Бэмби, вот на ней и тренируйся! – негромко хохотнул Медведь. – И для дела польза!

– Это даже не обсуждается, – немедленно подтвердил Айболит. – Снимками её позвоночника я займусь немедленно! Необходимо иметь доскональную картину результатов воздействия на её травмы наших медикаментов! Это непочатый край исследований, новое слово в медицине!

– Пропала девчонка, – трагически вздохнул Медведь. – Может, лучше на органы её продадим? Это с нашей стороны будет более гуманно…

– Коля! – санинструктор рассерженно надвинул брови на лоб. – Ты, кажется, в душ хотел?!

– Уже ухожу! – ощерился здоровяк и с беззаботным видом направился в сторону санузла.

– Можно мне тоже в душ? – полусонно пробормотала Бэмби, выглядывая из своей комнаты.

– Нельзя! – отрезал Медведь, не оборачиваясь. – Я первый! А кто первый встал, того и тапочки.

Девчонка философски пожала плечами, мол, нельзя, значит, нельзя, и скрылась за дверью. Айболит тихо буркнул себе под нос что-то о людях, одержимых манией преследования, и удалился к себе в лазарет. Медведь невозмутимо прошествовал к лестнице на первый этаж, добрался до санузла и занялся запуском водонагревателя. Выброс закончился почти в полночь, пока поменяли традиционно сгоревшую обмотку электрогенератора, проверили крышу и вакуумные пары, прошло больше двух часов, и самое время сейчас принять душ и отправиться спать. Завтра боевым группам необходимо в полном составе выдвинуться к месту торгов Водяного, а подобные прогулки в первый день после Выброса есть занятие не безопасное. Правда, образовавшееся полтора месяца назад недалеко от старой торговой тропы озеро теперь оттягивает на себя животных, которые спешат на водопой после долгой жажды под Выбросом, но риск все равно не маленький.

Предупреждение о Выбросе прозвучало в самый разгар торгов, сделки пришлось прервать, и два каравана спешно покинули поляну в поисках укрытия. Спецотряд возвращался на Базу бегом, навьюченный товаром. Бежали на «Энерджайзерах», иначе дойти до дома вовремя никак не успеть, почти восемь километров бегом, с грузом на плечах, меньше чем за двадцать минут – такой кросс без метов не осилить, а чем чревато опоздание даже на секунду – никому объяснять не надо. К тому же близкое озеро требовалось огибать на безопасном расстоянии, там и Зов и обилие зверья, что мгновенно отвадит любого покупателя, так как перспектива ходить мимо озера не улыбается абсолютно никому. В общем, старую торговую тропу пришлось закрыть сразу после того, как образовался водоём.

Вместо неё проложили новый путь, а вместе с ним изменили и место проведения торгов, пододвинув его ближе к границе с Зеленой Зоной. Теперь поляна Водяного находилось на самом краю западных развалин Ухты, соприкасающихся с синюшно-желтыми зарослями буйно разросшегося кустарника. Не приходилось сомневаться, что оба каравана за двадцать пять минут нашли, где уберечься от Выброса – в Желтую Зону неопытные новички не ходят, а руин вокруг предостаточно. Но на всякий случай стоило убедиться, что всё обошлось. Всё-

таки тащить через нашпигованные аномалиями развалины на носилках несколько двухсотлитровых бочек есть занятие непростое. Может, кто-либо из пострадавших покупателей всё ещё находится в подвалах руин неподалеку от поляны и нуждается в помощи. Всякое возможно: перевозбужденное зверьё блокировало выход или ещё что. Репутацию безопасной торговой точки необходимо поддерживать, особенно после той засады, в результате которой тут появилась Бэмби.

С девчонкой всё было непросто с самого начала, и с течением времени стало ещё сложнее. Причем с её ранами и болячками проблем как раз не возникло. Наоборот, Айболит поставил её на ноги за три Выброса, и не без оснований заявил, что сочетание медицинских метаморфитов и препаратов на основе Икс-эссенции творит поистине чудеса, тут целому НИИ хватит материала на докторские диссертации для каждого сотрудника. Спорить с санинструктором никто и не пытался, результаты лечения видели все. Простреленные руки-ноги у Бэмби полностью зажили, после четвертого Выброса не осталось даже шрамов на коже. Ещё через Выброс Айболит «дочинил» её позвоночник, и с тех пор бывшая гимнастка пыталась тренироваться в выделенной ей единственной свободной комнате и длинном коридоре минус первого этажа. Сам санинструктор с гордостью заявил, что в процессе лечения не только удалось восстановить позвоночник без потери гибкости, но избавить девушку от множества мелких повреждений, характерных для профессиональных гимнастов, и даже несколько усилить систему кровообращения. Короче, за её здоровье Медведь не переживал, оно было в надежных руках. Чего не скажешь о дальнейших жизненных перспективах.

После третьего Выброса на поляну Водяного в день торгов заявилось сразу четыре каравана, причем четвертый пришел под самое закрытие торговли, когда у Водяного из всего товара осталось лишь несколько шприц-тюбиков с медикаментами. Но опоздавших отсутствие ассортимента совершенно не смутило. В женщине, вышедшей на сделку, Водяной без труда узнал ту самую Анну, с которой Володина пришла на старую поляну в тот памятный день. Анна старалась говорить очень тихо, так, чтобы её гарантированно не услышали в первую очередь собственные провожатые, и сообщила достаточно тревожную информацию. Она сказала, что очень переживает за судьбу подруги и очень просит ОСОП не возвращать девушку в магазин Куска. Оказывается, её возвращения с большим нетерпением ожидает масса весьма тёмных и зловещих личностей. Последнее время множество людей как бы невзначай заглядывают в магазин и будто между делом интересуются, не отпустил ли Медведь гимнастку и когда она собирается вернуться.

Особо подозрительные посетители подолгу обсуждали что-то с Куском наедине, и впервые за несколько месяцев их совместной жизни Перекуп не поделился с Анной содержанием этих разговоров. Почти сразу же Наемники отозвали двух своих боевиков, входящих в состав охраны магазина, под предлогом срочной служебной необходимости, и прислали вместо них других. И Анна случайно подслушала разговор остальных охранников, в котором те называли вновь прибывших операми. В довершение всего, после прошлого Выброса, Кусок вдруг без объяснения причин поселил на территории магазина троих зловещего вида мужиков, которым якобы необходимо оказать помощь с временным жильем, так как это его старые друзья и у него перед ними должок. В чем суть долга, Перекуп объяснять не захотел и без обиняков перевел разговор на другую тему.

Исходя из всего этого Анна решила, что Кусок заключил сделку с какой-то из группировок. Ему пригрозили расправой, а может, наоборот, пообещали скидку на приобретение следующей «лицензии», или даже дали денег вперед, и он продал им Володину. Только в этом случае он мог не поделиться тайной с Анной, заранее зная её реакцию. В остальном Кусок слушался жену во всем и всегда советовался с ней перед принятием решений, потому что в бизнесе она соображала лучше него. И теперь Анна уверена, что едва Володина появится на территории магазина, девушку схватят и будут пытать до тех пор, пока она не расскажет обо всём, что интересует похитителей. И она не удивится, если за это право прямо в магазине вспыхнет серьезная резня, потому как Кусок заключил сделку явно не с Наемниками, но они тоже не желают отставать от остальных, потому и прислали оперов. А вчера от командира подразделения, с которым у Куска контракт на охрану, пришел человек с официальной бумагой. Наёмники, ссылаясь на резко возросшую в связи с событиями в Тэбуке криминогенную и зомбиопасную обстановку, предлагают Куску увеличить численность охраны ради повышения её эффективности. И даже дают под это дело очень серьезную скидку.

После такого никаких сомнений у Анны вообще не осталось, она срочно собрала караван, сославшись Куску на тяжелое воспаление женской болезни, и отправилась к Водяному за лекарством. Поэтому ей обязательно надо вернуться с настоящим препаратом от ОСОП, и она даже раздобыла для этого дела осколок метеорита. А вообще у неё только одна просьба – не возвращать подругу в магазин Куска, где девушке уже грозит смертельная опасность. Она так и сказала Водяному, опасливо косясь в сторону, где остались её провожатые:

– Отвезите её куда-нибудь, я даже не знаю куда… – Анна растерянно вздохнула. – Может, к Непрам… Надеюсь, там её не найдут. Иначе Танюхе точно конец! Запытают девчонку насмерть, всем интересно узнать, как вы живете. Я сама-то после того случая под эту раздачу не попала лишь потому, что вы меня сразу из Желтой Зоны выгнали с завязанными глазами. Так всё равно столько странного народу приходило вопросы позадавать, что мне до сих пор за каждым углом тени мерещатся!

Водяной, конечно, ответил ей в духе Кварца, мол, ничего не знает и комментариев не дает, но Анну это не смутило. Она заявила, что не могла не предупредить подругу, и теперь её совесть спокойна, после чего выменяла на осколок метеорита оставшиеся несколько препаратов и увела караван. После торгов Спецотряд собрался на совещание, на котором Кварц сказал, что не удивлен и более чем ожидал подобного развития событий. Информацию об их Базе не желает получить только ленивый, потому как секрет добычи воды, создания медикаментов и предсказания Выброса не дает спокойно спать не только их тайному врагу, но и всем явным недоброжелателям также. Кто же откажется от такого сокровища?! Поэтому контрразведчик потребовал усилить меры безопасности и степень конспирации, в связи с чем надо отозвать Кнопку из Сателлита, потому что рано или поздно Служба Безопасности РАО узнает о её контактах с Волконским и быстро свяжет одно с другим.

Тут мнения и разделились. Ученые во главе с Айболитом считали, что прерывать контакты с ЦИАП нельзя, потому что это шанс получить серьезную помощь в исследованиях, а в перспективе и вовсе вынудить ЦИАП возобновить настоящую научную деятельность по изучению возможности ремутации Ареала. И потому сейчас без Кнопки, как посредника, не обойтись. По другую сторону баррикад оказался Кварц, который утверждал, что доверять в РАО нельзя никому, ибо тандем Белов – Лозинский никогда не будет заинтересован в каком-либо партнерстве. Они попытаются получить абсолютный контроль над исследованиями и исследователями, едва обо всем этом станет известно. Возможность предсказывать Выброс – свермощный раздражитель уже сам по себе, а тут ещё и ОСОП в придачу, в котором собралось столько людей, осведомленных об истинных причинах операции «Дезинфекция».

На сторону Кварца стали Медведь и Водяной, остальные присоединились кто куда, и в результате прийти к единому мнению не удалось. После долгих обсуждений сошлись на том, что нужно выждать некоторое время и тщательно следить за развитием событий. Сразу же встал вопрос, что делать с Бэмби.

Айболит настаивал на дальнейшем лечении, так как оно позволяло разрабатывать новые медикаменты и совершенствовать уже существующие, Кварц ни в какую не соглашался, утверждая, что Меркулов только этого и добивается. Отдавать девчонку на растерзание тоже не хотелось – а вдруг она всё-таки не шпион… В общем, разгорелся такой спор, что новая дискуссия быстро затмила собой предыдущую. В конце концов Медведь решил вызвать гимнастку на совет и огласить ей список претензий, пусть ответит чего-нибудь, а остальные посмотрят за её реакцией.

Девчонке как обычно натянули на глаза лыжную шапочку, привели на камбуз, где кипели страсти и кастрюли с мясной кашей, из-за запаха которой мысли Медведя так и норовили уйти в сторону от предмета затянувшегося обсуждения, и прямо объяснили ей, кто и что о ней думает. Бэмби, героически съёжившись, молча выслушала всё до конца, после чего сказала, что идти ей некуда, потому как в Ареале она знает только двух человек: Аню и Прокопенко. Поэтому если её решат выгнать, то она очень просит отвести её куда-нибудь в самое глухое место, где ей можно жить, не попадаясь на глаза никому или хотя бы почти никому. После чего девчонка спросила, нельзя ли ей остаться на Базе, она будет очень стараться быть полезной хоть чем-то. Как в этот момент Кварц не пошел собирать костер для сожжения ведьм, для Медведя было загадкой. Наверное, контрразведчик просто посчитал, что физика Желтой Зоны не позволит получить высоту огня, достаточную, чтобы сжечь Бэмби живьем. Поэтому Кварц лишь окинул всех тяжёлым взглядом, мол, а я предупреждал, после чего заявил, что лично он против такого исхода в любом случае, но если остальные решат девчонку оставить, то есть одно необсуждаемое и неизменяемое условие. А именно: до тех пор, пока с неизвестными врагами не будет полностью покончено, Бэмби никогда не покидает пределов Базы в одиночку, не выходит в Зеленую Зону, и даже не приближается к радиопередатчику, вакуумным парам и прочему нестандартному оборудованию научной группы. Фактически это означает, что она остается на Базе навсегда. И вообще, за ней должен следить каждый и каждую минуту.

На этом обсуждение переросло в дружное молчание, которое нарушил сам объект всеобщего недоверия. Бэмби сообщила, что согласна со всеми условиями. Потому что жить на Базе среди людей всё же лучше, чем одной посреди глухой тайги, тем более что навыков выживания в лесу у неё нет. А тут она сможет помогать Айболиту на камбузе и заниматься уборкой, а то понятие «чистота» на Базе существует не только в теории лишь тогда, когда из Сателлита возвращается Кнопка. Девчонка даже была готова ходить в лыжной шапочке на глазах мимо секретных помещений Базы, если это необходимо. Кварца этот

момент очень ободрил, но тут за Бэмби вступился Медведь, предложивший просто пристрелить девчонку, чтобы не мучилась. В итоге после недолгого совещания решили, что вечно завязанные глаза – это уже перебор, и Бэмби позволили шапочку не носить.

Пока обсуждали другие вопросы, девчонка сидела молча, инстинктивно съёживаясь всякий раз, когда кто-нибудь бросал на неё взгляд, и не подавала голоса до самого окончания собрания. Но под занавес неожиданно заговорила, поинтересовавшись, нет ли у собравшихся возможности передать письмо в Москву, в фонд «Неравнодушные», правозащитнику Абрамову. Если как-то можно организовать такое, то она очень хотела бы рассказать своему бывшему боссу о причастности Прокопенко к торговле женщинами. Потому как очень хочется отплатить Прокопенко хотя бы чем-то. Должен же быть способ доставить письмо, ныне покойный Сизый говорил, что торговцы наркотиками могут за это взяться… наверное… На этом её решимость иссякла, и девчонка окончательно стушевалась. Медведь ответил за всех, деловито обронив многозначительное «посмотрим», и собрание завершилось. После чего Кварц сразу же попросил его заглянуть к себе в кабинет.

– Не хочу показаться параноиком, – хмуро начал контрразведчик, едва Медведь затворил за собой дверь, – но оставить эту Бэмби на Базе было слишком опасным решением.

– Насчет паранойи не переживай! – ободрил его здоровяк. – Все и так в курсе, что она у тебя есть, так что все относятся с пониманием. Айболит даже обещал разработать специальные укольчики…

– Коля! – Кварц недовольно насупился. – Не до шуточек сейчас! Мы поступили в точности так, как хотел Меркулов! Оставили у себя внедренного агента и разрешили ему свободно передвигаться по Базе! Я бы на его месте посчитал операцию стопроцентно успешной!

– Тогда чего мы её не пристрелили? – хмыкнул майор. – Я ведь предлагал, если что.

– Не похожа она на агента, – со вздохом признался контрразведчик. – Реагирует уж слишком естественно. Для столь умелой имитации нужны годы серьёзнейшей подготовки, а я далек от мысли, что Володина с малолетства была

иностранным агентом и начальство позволило Меркулову забрать её из Москвы в Ареал в связи с нехваткой специалистов. Но то, что всё случилось именно так, это его рук дело, гарантирую! И ситуацию вокруг её нахождения у нас на Базе он грамотно развил. Наверняка пустил слух, где только смог, что попавшая к ОСОПу девушка увидела все наши секреты. Вот все кому не лень и ждут её возвращения с нетерпением.

– Тогда в чем подвох? – нахмурился Медведь. – Девчонка невиновата, но прислал её Меркулов… Что-то я несколько запутался и потерял ход твоих мыслей.

– Должно быть что-то ещё… – задумчиво ответил Кварц, разглядывая собственные схемы, занимающие половину рабочего стола. – Что-то тут не так, я чувствую. Не просто так всё это произошло… Но Бэмби не шпион, похоже, ты прав. Хотя я всё равно настаиваю на том, чтобы глаз с неё не спускать. На всякий случай. Как известно, бог бережет бережёного.

– Последим, – согласился здоровяк. – База невелика, куда она от наших бдительных очей денется! Что ты думаешь по поводу её слов о письме этому Абрамову? Предложение вроде дельное.

– Согласен, – Кварц мгновение размышлял. – Письмо она может написать под нашу диктовку, это исключит возможность нежелательной утечки информации. Если эту бумагу перехватят люди Белова, мы ничего не теряем. Если оно дойдет до адресата, у нас может появиться союзник на Большой земле. А может и не появиться. Это политика, и какие силы представляет Абрамов, мне неизвестно. Уверен, что и Бэмби слабо это представляет, если представляет вообще. В общем, пока не попробуем – не узнаем. Осталось сообразить, как организовать отправку.

– Давай так и организуем, как собирался ныне покойный Сизый, – здоровяк откинулся на спинку стула, от чего тот жалобно заскрипел. – Через наркоторговцев. Поставим Кошелю задачу. Он теперь у Глобуса на хорошем счету, не только достал эксклюзивную «Эмку», но и сумел её починить, ай да молодец! У Глобуса с Подковой наверняка имеются связи с уголовниками, думаю, передачу письма они организовать в состоянии.

– Если Прокопенко в доле с Рашпилем, то вся нелегальная почта проверяется, – покачал головой Кварц. – Письмо не дойдет, а Кошель засветится. Слишком

рискованно.

– Во-первых, Кошеля не жалко, – усмехнулся Медведь. – Он барыга и зарабатывает на нас неплохие деньги. Его способ делить доход далек от честного партнерства, тебе это хорошо известно. Он нас регулярно обманывает, так что пусть принесет пользу с риском для жизни. А во-вторых, Кошель хитер и жаден. Попадать на ровном месте не в его интересах, и отказываться от денег он не привык. Так что скажем ему прямо, что содержание письма есть компромат и засветка может стоить ему дорого, но зато мы хорошо заплатим ему в случае успешной доставки. Как только Абрамов данное письмо опубликует. А он наверняка его опубликует, раз правозащитник. Это же его хлеб!

– По идее да, – согласился контрразведчик. – Я скажу Бэмби, чтобы составила свой вариант сообщения. Некоторое время займет обработка, необходимые дополнения, потом она напишет конечный вариант… Думаю, через пару дней у тебя будет готовое письмо.

– Хорошо, – оценил здоровяк. – После Выброса вручим его Кошелю. Он будет рад нас видеть, бедняга ночами постоянно скучает. Будет интересно посмотреть, какую сумму он запросит за такое.

Сумма, как и ожидалось, оказалась далека от светлых идеалов скромности. Торгаш, по своему обыкновению, всячески давил на жалость, сетовал на хронический недостаток клиентов и катастрофическое падение и без того ничтожных прибылей. В общем, Медведю пришлось торговаться, и через пятнадцать секунд торга сумма была снижена вдвое, а Кошель проинформирован о том, что он получит свои деньги только после того, как адресат в Москве подтвердит доставку указанной корреспонденции. А если Кошеля постигнет неудача, то в следующий раз в магазине Водяного вообще не окажется бронепластин к «Эмке». Сообщив об этом, Медведь особо подчеркнул, что ему очень жаль. Глобуса. Как же тот без своей «Эмки»-то проживет?! А ведь в неё обязательно, обязательно попадет несколько пуль, весь ОСОП словно сердцем чует.

Кошель поник, признавая поражение, и почти честно признался, что доставку он гарантирует, но ему все-таки необходима некоторая сумма наличных, чтобы было чем заинтересовать курьеров не совать нос внутрь конверта. В итоге сошлись на десяти тысячах долларов, торговец забрал конверт и, тяжело

вздыхая, побрел к своему поселению, погруженному в ночную тьму. Через два Выброса он сообщил, что договорился с кем надо и письмо уйдет на Большую землю с очередной партией «златовласки», отправка которой планируется в следующем месяце. Выбирать не приходилось, Кошелю дали добро и принялись ожидать результатов. В общем, после того собрания Бэмби и живет на Базе не взаперти и без повязки на глазах. Ей разрешено передвигаться везде, за исключением научных помещений, и все старательно делают вид, что бдительно следят за девчонкой, если рядом появляется Кварц.

Впрочем, никаких трудностей Бэмби не доставляла, если не считать появления из-за неё на Базе сменной обуви. Девчонка кашеварила на камбузе вместе с Айболитом, отмывала кастрюли-котелки-тарелки и добровольно взяла на себя обязанность драить Базу чуть ли не каждый день. Пришлось признать, что вокруг стало по-настоящему чисто, и как раз это и стало проблемой: ходить по вылизанному чуть ли не до блеска кафельному полу в грязных сапожищах было как-то неловко. Поначалу все старались топать вдоль стен, а потом на Базу на очередные отгулы вернулась Кнопка, и всё закончилось коварным заговором. Кнопка, доктор Николаева и, разумеется, Бэмби, а также пошедшие у них на поводу Айболит со Степановым выступили с беспрецедентной по своей жестокости инициативой: на Базе необходимо ввести сменную обувь. Надо признать, для многих это стало тяжёлым ударом, особенно для Медведя. Переобуваться в чистые берцы каждый раз, когда возвращаешься на Базу, было откровенно лень. Но отговорки типа «внутри “Эмки” обувь не пачкается» ратифицировать не удалось. Ходить по Базе в тапках нельзя, это резко увеличивает время приведения личного состава в боевую готовность, а после визита Фронтовика с этим экспериментировать не хотелось никому. Пришлось достать со склада ещё один комплект облегченных ботинок с высоким берцем, и теперь Медведь чувствовал себя школьником младших классов, возясь со шнуровкой перед и после каждого выхода на улицу.

В остальном Бэмби вела себя тихо, в свободное время возилась в своей комнате или беседовала с профессором Николаевой либо с Кнопкой, если та была на Базе. С обеими женщинами у неё быстро наладились добрые отношения, и Кнопка каждый раз приобретала для Бэмби в Сателлите что-нибудь из одежды, опасаясь покупать сразу много вещей, чтобы не вызывать лишних подозрений. Гардероб из камуфляжей и спортивных костюмов у девчонки постепенно увеличивался, и бродить по Базе в медицинском халате ей не приходилось. Требований Кварца она не нарушала, в запретные помещения не лезла и по всем вопросам обращалась либо к Айболиту, что Кварца не радовало, либо к Медведю, что Кварца радовало. А вот самого Медведя не очень, ибо девчонка

умудрялась появляться как раз в те моменты, когда здоровяк собирался лишний час вздремнуть или пообщаться со своим любимым и единственным боксерским мешком.

И прогнать или проигнорировать её удавалось не всегда. Вот и сейчас, выйдя из душа, Медведь обнаружил Бэмби стоящий у дверей санузла. И в её руках, что очень настораживало, не было видно полотенца. Заподозрив неладное, здоровяк попытался ускоренным шагом покинуть зону риска, но несостоявшийся шпион врага не дал ему такой возможности.

– Медведь, вы не могли бы постоять со мной на крыше? – Девчонка бодро пристроилась рядом, не отставая от него ни на сантиметр. – Можно мне немного побыть на свежем воздухе?

– Не могу! – отрезал здоровяк, увеличивая скорость. – Какие ещё прогулки по крыше в три часа ночи! Завтра рано вставать, так что всем спать!

– Завтра первый день после Выброса, – вкрадчиво напомнила Бэмби. – До обеда Базу покидать запрещено согласно вашему распоряжению в связи с экстремальным уровнем активности мутировавшей фауны. У всех будет время выспаться.

– На крыше сейчас темень кромешная! – Медведь предпринял вторую попытку. – Что там делать посреди ночи, часовому мешать?

– Подышать свежим воздухом. Я десять дней не выходила на улицу, – Бэмби опять сделала жалобные глаза. – Вы же сами сказали, что мне можно выходить подышать на крышу, и лучше ночью, чтобы я не увидела научные приборы, которые вы называете «самогонными аппаратами»…

– Сейчас не получится, у меня сменная обувь куда-то задевалась, пока Выброс шел! – мстительно заявил майор, целеустремленно вламываясь в ведущие на лестницу двери.

– Ничего страшного, я всё вымою! – успокоила его девчонка, ловким прыжком перескакивая через перила и преграждая ему путь вниз. – Как раз завтра буду делать генеральную уборку, только дождусь, когда вы людей на задание уведете!

– Чего распрыгалась как кузнечик?! – Медведь сделал недовольную физиономию и попытался обойти Бэмби, но та вновь преградила ему дорогу. – Не лезь под ноги, ещё раздавлю случайно!

– Пожалуйста, хотя бы пять минут! – не сдавалась девчонка. – Меня кроме вас никто на крышу не выводит, чтобы с Кварцем не связываться, а он только вам доверяет!

– Что за бред?! – лениво изобразил возмущение здоровяк. – Кварц доверяет всем! Кроме тебя, разумеется. И люди не связываться с ним не хотят, а уважают его рекомендации, потому что он не от нечего делать их выдаёт, и все прекрасно это понимают. Кроме тебя, разумеется.

– Я тоже понимаю! – заявила она и поникла: – Я понимаю, что я тут чужая. Но идти мне все равно некуда, поэтому я стараюсь быть хоть чем-то полезной. Вот только очень тоскливо постоянно находиться в четырех стенах, внутри бетонной коробки даже воздух другой, словно в клетке сидишь.

– Ладно, пошли, – вздохнул Медведь. – Умеешь ты на жалость надавить! – Он подумал, что надо будет осмотреть систему вентиляции, как только дойдут руки. У нас теперь есть новенькая фильтровентиляционная установка, может, приспособить её к системе… И запускать после Выброса, а то после тридцати часов сидения внутри закупоренной Базы и вправду дышать нечем.

– Спасибо! – обрадовалась Бэмби. – Я с позапрошлого Выброса на улице не была!

Она поскакала вверх по ступенькам так, что сайгак позавидует, и майор направился следом, тяжело вздыхая. В теорию Кварца о том, что Бэмби оказалась на Базе в результате хитроумных махинаций коварного Меркулова, не верил никто. Уж слишком претенциозно всё это выглядело. Сам Медведь профессионализму контрразведчика доверял полностью и его позицию поддерживал, но даже майору версия о «засланце» виделась крайне маловероятной. Уже же выяснили, что девчонка не врет, с Меркуловым незнакома, да и вообще никого толком в Ареале не знает, потому как попала сюда недавно и далеко не по своей вине. Одни только обстоятельства получения ею Зависимости уже поневоле заставляют людей проявлять к ней хотя бы малую долю сочувствия. Живешь себе спокойно, никому не мешаешь, а тут – на тебе, украли и привезли в Ареал по прихоти какого-то облеченного властью и

деньгами недочеловека. Это даже обиднее, чем заработать Зуд в результате «Дезинфекции» или последующей спасательной операции – ты, по крайней мере, хотя бы по собственной воле оказался на месте событий, а её привезли силой в качестве живого товара.

На крыше было темно, но не пустынно. В небе над Базой проносились невидимые во мраке стаи ночных птиц, обмениваясь друг с другом чередой негромких резких криков, в развалинах Городка сновали хищники, подыскивая место для засады. С утра поток зверья к границе с Зеленой Зоны резко возрастет, и их ждёт богатая добыча. Если всё продумать заранее. Иначе одинокий охотник запросто может стать пищей для разъяренной стаи своих жертв. Однако в целом ночью после Выброса во много раз спокойнее, чем днем. Тем более что птицы не рискуют опускаться к поверхности растянутой над Базой маскировочной сети, чувствуя скрывающуюся под ней Воронку.

– Как обстановка? – тихо спросил Медведь, подходя к сидящему у перископа часовому.

– Пока нормально, – Базальт отстранился от перископа. – Но руины уже кишат, «Филин» и ПНВ дают десятки отметок. Чем ближе к рассвету, тем зверья становится больше. Фронтовика не видно, Зомби и Бродяг тоже.

– Рано ещё, – буркнул себе под нос здоровяк. – Если он собрался к нам заглянуть, то не успел дойти. С утра поглядим, чем всё это закончится. Выброс какой-то нестандартный случился, и четырех суток не прошло, давно такого не было… – Майор вопросительно взглянул на часового: – Справишься? Или посидеть с тобой, на всякий случай?

– Разберусь, – Базальт отрицательно качнул головой. – Я весь Выброс в постели провалялся, проснулся за час до окончания, до сих пор бока болят. До вечера спать не смогу. Иди, Коля, займись девушкой. Не так! – добавил он, увидев, как Медведь достает боевой нож и с кровожадной физиономией оглядывается на Володину. – Ласково! Не обижай её, ей и так от Кварца достается. К тому же ты ей нравишься.

– Перестань, – поморщился здоровяк, убирая нож. – Такую стёбную шутку испортил! – Он покосился на стоящую в противоположном углу Бэмби, задумчиво вглядывающуюся в ночной мрак Желтой Зоны. – Ей тут все нравятся, идти-то

некуда, везде одна перспектива. А у нас народ сознательный подобрался.

– Это ты зря, – тихо усмехнулся Базальт. – Сознательность сознательностью, а с женщинами у нас явный дефицит. А на такую симпатяжку и в лучшие времена желающих нашлось бы хоть отбавляй. К ней никто не лезет с амурными разговорчиками только потому, что все видят, как она на тебя смотрит. Особенно после того, как ты в очередной раз её простебешь. Советую сделать выводы.

– То есть ты хочешь сказать, что Кварц полностью прав и план Меркулова увенчался успехом? Наличие одной смазливой бабы среди кучи мужиков неизбежно приводит к борьбе за неё? – Медведь саркастически скривился. – Может, и действительно стоило её пристрелить, не было бы проблемы!

– Я хочу сказать, – почти беззвучно рассмеялся Базальт, – что Лаванду в Службе Безопасности мечтал пристрелить каждый! Но Туман нашел ей более логичное применение. И проблема исчезла. Рекомендую взять его опыт на вооружение. Мы все будем за тебя очень рады!

– Да вы озабоченные, блин! – негромко возмутился Медведь. – У вас одно на уме!

– Кто бы говорил! – Базальт иронично прыснул. – Никак не вспомню, кто издевательски хохотал в ЛП-32 над Лавандой, когда после той стычки её несколько дней игнорировал Туман? Кто-то советовал ей «не теряться, проявить настойчивость и не зажимать в себе природную сексуальность»?

– То была Лаванда! – отмахнулся здоровяк. – На ней грех было не отыграться. Кто ж знал, что она окажется вполне нормальным человеком?! В ту пору её даже Байкал на дух не переносил, а его вообще ничем не прошибешь.

– Мы уже делаем ставки на Бэмби, – нарочито понимающе поддакнул ему Базальт. – Когда именно ей удастся обратить наконец на себя твое внимание. Коля, сделай одолжение, помоги девочке, а то я рискую проиграть Шороху два кило шоколада.

– Выигрыш пополам? – немедленно уточнил Медведь. – Что он тебе должен в случае победы?

– И не надейся! – отрезал Базальт. – Ничего не получишь! Вон твой выигрыш, на том углу крыши тоскует, блондинистый такой! Кстати, Коля… – пулеметчик сделал очень серьёзное лицо и придвинулся к майору вплотную. – Ты обратил внимание, как она двусмысленно выглядит, когда на шпагате сидит? Это она так на тебя тайно воздействует! Завлекает в лапы Меркулова!

– Придурок! – Медведь отодвинулся от тихо хихикающего бойца. – Маньяк, блин! Правильно Айболит говорит, на этой Базе одни законченные психи! А, ну тебя! Службу тащи, Фрейд-самоучка!

Он отмахнулся от негромко ржущего Базальта и, рассерженно кривясь, двинулся к стоящей у края крыши Володиной. Вот паразиты, они уже на него пари заключают, боевые товарищи, вашу душу так! Лишь бы языки почесать! Справедливости ради стоило отметить, что на их месте он поступил бы точно так же, причем самый первый. А тут приходится быть выше столь милых сердцу забав и поддерживать психологический баланс среди оказавшихся под его командованием людей, абсолютно разных не только по характерам, но и по роду деятельности, и по привычному кругу общения. Так что тут стоит семь раз хорошенько подумать, прежде чем что-то сделать. Майор остановился в паре метров от девчонки и, тщательно избегая смотреть в сторону Эпицентра, окинул взглядом шуршащую лапами и крыльями темноту, окутавшую Базу. После того случая Фронтовика Медведь больше не видел, и даже при движении по направлению к Эпицентру всегда отворачивал голову. Это несколько успокоило расшалившиеся нервы, и даже Айболит признал его если не здоровым, то «находящимся в норме». Однако проверять, вернутся ли зловещие видения, здоровяк очень не хотел. Хорошо хоть внутри Базы можно было смотреть куда угодно, не вздрагивая от страха быть замеченным жуткой аномалией за десятки километров…

– Воздух здесь совсем не такой, как дома, – негромко произнесла Бэмби. – Даже в Зеленой Зоне всё не так, как тут. – Она подняла голову и посмотрела сквозь маскировочную сеть в утонувшие в чернильном мраке небеса: – И неба совсем не видно…

– Небо в Желтой Зоне на ночь чернеет, – задумчиво ответил Медведь. – И запахи тут другие. Растительность мутировала и пахнет иначе. Потому и воздух кажется не таким. По составу он никак не отличается от обычного. Говорят, без противогаза только в Эпицентре дышать нельзя, но единственный человек, который может это подтвердить, сидит сейчас запертым в каком-то

ведомственном НИИ.

– Вы про Болта? – уточнила Бэмби. – Мне Кнопка рассказывала о нем. Единственный человек в мире, которого не поразило Зависимостью. Странно, что я ни разу не слышала о нем, пока работала в «Неравнодушных». Абрамов бы обязательно ухватился за такую информацию, это же чудовищное нарушение всех прав – держать ни в чем не повинного человека в лаборатории, словно подопытное животное!

– Ну, почему же не повинного? – усмехнулся Медведь. – Он очень даже виноват! Его вина в том, что у него, ничтожного человечишки, Зависимости нет, а у великих и ужасных сильных мира сего она есть. Это преступление перед власть имущими. Жаль, что информация о нем не дошла до вашего Абрамова, согласен. Мужик он хороший, не заслужил такого.

– Я написала о нем в письме, которое пытается передать кто-то из ваших друзей, – девчонка прислушалась к отрывистым крикам невидимых в темноте птиц. – Скажите, Медведь, каковы шансы, что оно действительно попадет в Москву?

– Сложно сказать, – пожал плечами здоровяк. – Зависит от степени любопытства курьеров. Наркота через Нейтралку течет – только в путь! Так что само по себе передать маляву на Большую землю есть дело совсем не сложное. Но если кто-нибудь засунет нос в конверт, то вряд ли письмо дойдет, наркоторговцы не заинтересованы в том, чтобы кто-то наступил на хвост их партнерам, обеспечивающим транзит «златовласки» из Ареала далее по стране. Вот если наш человек сможет правильно промотивировать курьеров и они не станут вскрывать конверт, то послание дойдет. Сто процентов. Просто раньше нам не приходилось сталкиваться с такой необходимостью. Из Ареала никому из нас не выбраться, все мы вне закона и в розыске. Семьи почти у всех погибли при Катаклизме, остальных быстренько бросили из-за Зависимости и Полтергейста. Нам просто некому слать письма.

– Я за маму беспокоюсь, – вздохнула девчонка. – Она переживает сильно, я же официально пропала без вести. Хотя бы сообщить ей, что я жива, у неё сердце слабое… И ещё я мечтаю отомстить Прокопенко! Если бы не он, я бы никогда…

– …не вылечила позвоночник! – закончил за неё Медведь. – Умей видеть и хорошие стороны в том, чего изменить не в силах. Помогает выживать там, где выживать не хочется.

– Мне все ещё не верится, что позвоночник полностью восстановился, – призналась Бэмби. – Каждый раз, когда я делаю сложное упражнение, ожидаю вспышку боли. Как жаль, что таких лекарств не существует вне Ареала! Мне бы их два года назад, когда я едва на инвалидном кресле не оказалась! Всё могло бы сложиться иначе…

– Всё сложилось так, как сложилось, – хмыкнул Медведь. – Как говорится, за всё надо платить. Хотите излечиться от рака, паралича и прочих прелестей Большой земли – милости просим к нам в Ареал. В награду за упорство каждому страждущему выдается Зависимость. Не устраивает – оставайтесь дома. Но в таком случае нечего жаловаться.

– Вы правы, но… – Бэмби умолкла, подбирая слова. – Как-то это всё не по-доброму… Почему в жизни никогда не бывает всё хорошо? Неужели обязательно что-то должно быть недоделано?

– Один умный человек когда-то очень давно сказал, что без зла люди бы не смогли оценить добро, – философски заметил Медведь. – Им просто не с чем было бы сравнить. Возможно, он прав, хотя лично я ничего не имею против того, чтобы все жили, не оценивая добра и считая, что оно само по себе разумеющееся положение вещей. Лишь бы только зла не было вообще. Но лично мне думается, что люди сами виноваты в том, что всё обстоит так, как есть. Всё, как ты выразилась, недоделано потому, что основная масса народа не желает доделывать.

– То есть как это? – девчонка непонимающе нахмурилась. – Что значит, не желают доделывать?

– То и значит, – усмехнулся Медведь. – Подавляющее большинство заботится только о себе, но даже этого оно не желает делать в полном объеме. Набили брюхо, купили шмоток, исхитрились обзавестись жильем – и всё, все довольны, счастье наступило. Большего никому уже и не требуется, глобальными проблемами заниматься лень. Вот, смотри! Наши ученые пытаются обратить вспять Ареал, избавить всех, заметь, всех, а не только себя, от Зависимости и

попутно решить проблему дармовой электроэнергии в масштабах планеты. И кто им во всем этом оказывал содействие? Никто. Они работали в престижных научных университетах, потом приехали в ГНИЦ, после Катаклизма оказались в ЦИАП, но их работы были никому не нужны. Власть имущие пытались закрыть исследования, так как это угроза нефтяной кормушке, обычные люди не желали связываться, потому что своя рубашка ближе к телу. В результате ученым помогаем мы. Помогаем, как можем, ведь мы от науки весьма далеки. Но нас не сто тыщ, а всего лишь несколько человек. А сколько народа живет в Ареале? Уже чуть больше тридцати тысяч. Кто из них потребовал от РАО возобновить исследования Ареала? Никто. Все возмущены только ценами на еду, воду и шмотьё, ненасущные проблемы их не волнуют. ЦИАП занимается лишь «Иксом», и всем плевать. Если кто и недоволен, то я о таких не слышал. Значит, их слишком мало. То есть большинству безразлична собственная же судьба. Огромная куча трутней только и ждёт, когда им поднесут что-нибудь на блюдечке. Вот мы наладили оповещение о Выбросе. Думаешь, кто-нибудь за это Водяному принес бесплатно хоть один мет или осколок? Просто так, в качестве «спасибо»? Никто. Зато в чем я железобетонно уверен – так это в том, что если мы вдруг прекратим давать оповещение, много кто явится к Водяному возмущаться – мол, что это вы перестали предупреждать?! Я на вас понадеялся и чуть не погиб! Раз оповестили разок-другой, то всё, теперь обязаны продолжать! Типа, аудитория требует!

Медведь презрительно усмехнулся и махнул рукой в знак бесполезности дальнейших разговоров.

– Беда большинства в том, что они только и хотят, что требовать и получать всё на халяву, – подытожил он. – Именно поэтому у большинства мало что есть, и никогда намного больше не станет. Ибо словами горю не поможешь. А на серьезные дела они не способны. Зато те, кто способен, далеко не всегда испытывают непреодолимое желание тащить на своем горбу эту безразмерную кучу трутней. Я бы совершенно не удивился, если бы способ оповещать о Выбросе нашли не мы, а какая-нибудь другая группировка, и она стала бы оповещать исключительно за деньги. Ради этого они и ищут в мыле наш передатчик по всей Зеленой Зоне с самого первого выхода в эфир. Хотят забрать себе и, так сказать, монетизировать столь эксклюзивную возможность. Теоретически это вполне реализуемо: какая-нибудь адресная рассылка на ведомственные мобильные устройства за отдельную плату. Или что-то подобное, уж я не знаю. Была бы возможность заработать, не прилагая труда – а желающие заработать, не работая, всегда найдутся. Именно потому в мире всё так, как есть.

– Всё так плохо? – загрустила Бэмби. – И ничего в нашей жизни не изменится?

– Конечно, изменится, – успокоил её Медведь. – Вот получит Абрамов твое письмо, посадит в тюрьму Прокопенко, и ты поедешь жить в Сателлит и откроешь там гимнастическую школу. Это позволит жителям города приобщиться к здоровому образу жизни, а моя База избавится от крайне неудобного раздражителя. Заодно ты сагитируешь ЦИАП бросить возню с нефтью и заняться ремутацией Ареала. Словом – одни плюсы. Всё, хватит дышать, марш внутрь! Мне спать пора.

– Можно ещё пять минут? – взмолилась Бэмби. – Когда ещё в следующий раз удастся так…

– Бегом марш в койку! – перебил её здоровяк. – Дважды за один день ты меня на жалость не разведешь, и не надейся. Мала ещё! Завтра я тебя выгуляю, так и быть. Если не забуду.

– Я вам напомню! – Бэмби озарилась счастьем. – Можно?

– Нельзя! – рявкнул майор. – А ну, брысь! Умчалась в свою комнату резво, или будешь сидеть взаперти ещё два Выброса! Я тебя быстро научу, что спорить со старшим по званию есть занятие неблагодарное! Особенно когда он мечтает поспать!

Крайнюю фразу здоровяк вещал уже в пустоту ночного мрака, изрядно веселя затихшего на посту Базальта. Часовой усиленно делал вид, что его абсолютно не интересует происходящее, пряча в темноте довольную ухмылку. Заметив взгляд начальства, Базальт сделал каменную физиономию и уставился в перископ. Судя по звуку торопливо стучащих по ступенькам шагов, Бэмби в этот момент была где-то в районе минус первого этажа, и Медведь смог вздохнуть спокойно. Убедившись, что дисциплина на Базе вновь стремится к недосягаемому уровню, Медведь на всякий случай сурово воззрился на часового, после чего отправился к себе.

Добравшись до своей комнаты, майор улегся спать, но заснуть ему удалось далеко не сразу, разговор с Базальтом никак не выходил у него из головы. Пулеметчик, конечно же, не лгал, и если никто не пытается строить глазки

Бэмби исключительно из-за него, Медведя, значит, так оно и есть. И сознательность тут действительно ни при чем. А это значит, что он ошибался, когда считал, что все смотрят на девчонку так, как Кварц или он сам. Интересно, что теперь со всем этим делать… Не хотелось бы ошибиться ещё раз, однако! Если он не станет любезничать с Бэмби, рано или поздно остальные сделают выводы со всеми вытекающими отсюда действиями. Как бы на этой почве люди не разругались. Об этом Кварц предупреждал сразу. Да и без его аналитики несложно догадаться. Одно дело Кнопка и Водяной, они муж и жена, совсем другое – свободная девушка, оказавшаяся среди мужского коллектива в Ареале, в котором из каждых тринадцати человек женщина всего одна. Тут может запросто возникнуть конфликт интересов, даже если она сама кого-то выберет. Что и происходит регулярно по всей Зеленой Зоне. Женщины по, разумеется, необъяснимой случайности предпочитают сходиться с руководством и прочими лидерами. Обиженный народец попроще тоже, разумеется, по необъяснимым причинам заявляет, что их избранники влияют на женский выбор своим положением в обществе, тем самым заставляя несчастных дам предавать свои чувства. Майор саркастически ухмыльнулся. Ну, надо же, какая сложная у людей жизнь! И теперь эти сложности добрались и до его Базы.

– Даешь каждому по симпатичной гимнастке! – пробурчал Медведь. – Пущай на шпагатах сидят…

В другой ситуации он бы разрешил эту проблему в пять секунд – предложил девчонке выбор, тем более что Бэмби такое предложение не в новинку. Она бы, как обычно, отказалась, и выгонять её, конечно, никто бы не стал. Но зато каждый был бы, так сказать, официально оповещен о незаинтересованности Бэмби в пикантных нюансах взрослой жизни. Сейчас же задачка оказалась посложнее: выходит, что Бэмби поглядывает как раз на него самого, и предложи ей выбирать – может и выбрать. И, поди пойми, что у неё в голове, эмоции или холодный расчет? Если, не хотелось бы, конечно, но всё-таки Кварц окажется прав, то дело будет совсем дрянь. Привязаться к вражеской марионетке – из такого выйдет большая беда. Медведя и без того терзает нехорошее предчувствие, с тех самых пор, когда ОСОП начал оповещать всех о Выбросе. Странное и неприятное ощущение – сам всё это затеял, а теперь жалеет… Даже поговорить об этом с кем-нибудь стыдно. И ведь дело-то хорошее делаем, людей спасаем, но вот что-то тяжелое копится где-то в глубине души, и толком не понять, что же это. Как бы Кварц не оказался во всём прав.

Майор тяжело вздохнул и закрыл глаза. Нет, ерунда всё это, просто нервы шалят из-за Фронтовика, и чего только ему от меня надо?! Оставила бы ты человека в покое, злобная аномалия! С собачкой своей в мячик сыграй, у тебя такая милая псина, просто слов нет! Обязательно, что ли, охотиться именно за ним, мало в Ареале народа, что ли?! Медведь болезненно потер подбородок. Так дело не пойдет. Не может быть абсолютно всё плохо, что-то должно быть хорошее… Должно. Надо увидеть плюсы в любой ситуации, он же сам только что поучал Бэмби. Что со всем этим делать, будем думать завтра, утро вечера мудреней. Надо бы побыстрее передавать письмо Абрамову, пусть он закрывает Прокопенко в СИЗО и забирает Володину в Сателлит, проводить совмещенный чемпионат Ареала по гимнастике и защите прав человека. А то некрасиво как-то получается со всеми этими амурными делами. И самое хреновое во всём этом то, что девчонка Медведю действительно нравится.

* * *

Кнопка вошла в кафе за двадцать минут до встречи и огляделась, отыскивая свободный столик. К её удивлению, доктор Волконский был уже здесь. Замдиректора ЦИАП поднялся ей навстречу и жестом пригласил за свой столик. Раз он появился тут настолько заранее, значит, эта встреча для него не только важна, но и вызывает определенные опасения. А это настораживает. Особенно после тренингов Кварца. Лицо Кнопки приняло выражение вселенской умиротворенности и беззаботности, и молодая женщина направилась к именитому собеседнику.

– Рад видеть вас, Екатерина Игоревна! – доктор наук галантно отодвинул для неё стул.

– Взаимно, Александр Константинович! – поздоровалась Кнопка. – Вы сегодня рано!

– Я хотел убедиться, что за мной не ведется слежка, – тихо произнес тот, усаживаясь напротив.

– Слежка?! – очень натурально удивилась Кнопка. – За вами?! Кому потребовалось следить за главным научным специалистом ЦИАП? Вы же не покидаете пределов Сателлита!

– Нашей Службе Безопасности, конечно же! – вздохнул доктор наук. – Формально ничего такого я за собой не замечал. Но некоторые из моих коллег прямо заявляют, что, как только информация, которую мы получили благодаря вашей помощи, Екатерина Игоревна, дойдет до СБ, они мною займутся вплотную! Признаться, я этого, в определенной степени, опасаюсь.

– Боюсь, я не вполне понимаю, в чем суть проблемы, – Кнопка бесхитростно захлопала глазами.

– Всё оказалось гораздо серьезнее и сложнее, чем я думал! – Волконский украдкой огляделся, словно вычисляя соглядатая. – Я даже не представлял, что настолько! Признаться, получив от вас самый первый образец медицинского препарата из считавшейся у нас мифической лаборатории, я ожидал увидеть очередную профанацию, ерунду, пустышку! В лучшем случае, наш стандартный препарат, только перелитый в другую емкость или в перекрашенный шприц-тюбик, не более того! Но результаты исследований повергли в шок весь мой персонал! Это доселе неизвестное науке вещество, напрямую связанное с особенностями строения Ареала и его физикой! Уникальные свойства! Поразительный эффект! Поистине безграничные перспективы для исследований, если бы не тот факт, что мы не в силах его синтезировать или добыть. И оба препарата, что вы предоставили мне позже, демонстрируют ту же картину, только ещё более уникальную!

– И что же в этом плохого? – улыбнулась Кнопка, светясь позитивом. Похоже, дело принимает не самый хороший оборот, это то, о чем предупреждал Кварц, и сейчас необходимо быть предельно осторожной. – Разве наша Служба Безопасности не будет рада успехам ЦИАП?

– Успехам ЦИАП – будет, – уныло закивал Волконский. – Но вот успехам других – вряд ли. Понимаете, Екатерина Игоревна, кое-кто из моих людей считает, что СБ захочет взять наши исследования под очень тщательный контроль. Препараты, которые вы столь любезно согласились достать через ваших друзей, продает некто Водяной. До сего момента мы считали эту личность мифической, плодом сталкерского фольклора. Но данные медикаменты более чем реальны. Значит, Водяной существует. Соответственно, всё, что о нем говорят, имеет, как минимум, долю правды.

– И что же о нем такого говорят? – Кнопка с интересом посмотрела на доктора наук.

– То, что рассказали мне, внушает очень серьёзные опасения! – Волконский тяжело вздохнул. – Он живет где-то в Желтой Зоне, вместе с бывшими сотрудниками Отряда Специальных Операций, ныне подвергшихся Зомбированию в той или иной степени. И медикаменты эти производятся там же. Они же, я имею в виду ОСОП, наладили оповещение о Выбросе, о чем теперь известно каждому.

– Но разве это плохо? – удивилась Кнопка. – Заблаговременное предупреждение может спасти чью-то жизнь! Особенно если Выброс застиг человека вдали от поселения или убежища. Разве нет?

– О, да, это абсолютно так! – поспешно согласился Волконский. – Проблема в другом! Весь состав ОСОП является государственными преступниками, они обвиняются в измене Родине, терроризме и находятся в международном розыске! И если Служба Безопасности узнает, что мы работаем с их препаратами, над нами установят тотальный контроль! А я имел неосторожность сообщить некоторым своим коллегам о вашем рассказе, в котором упоминалось некое одомашенное животное-мутант, способное предсказывать Выброс. Боюсь, наша СБ проведет нездоровую аналогию и потребует от вас объяснений.

– Я-то тут при чем? – Кнопка сделала большие глаза. – Живет себе кролик где-то в глухой тайге у Неприсоединившихся, разве это преступление?

– Возможность предсказывать Выброс – это мощный политико-социальный рычаг при правильном подходе, – Волконский сник ещё сильнее. – Служба Безопасности может предпринять попытку захвата животного. А вы знаете, где его найти.

– Я ничем не смогу им помочь, – весело отмахнулась Кнопка. – Неприсоединившиеся живут очень нелюдимо. Вы же знаете причину, Александр Константинович! У многих из них есть дети, рожденные в Ареале. За это их, мягко говоря, недолюбливают. Так что люди эти пугливы, они спрячутся ещё до моего приближения, если вместе со мной на горизонте покажется хотя бы один незнакомый им человек. И я очень сомневаюсь, что наша СБ сможет их разыскать!

– В этом с вами единодушен весь наш коллектив, – невесело подтвердил Волконский. – Наши безопасники не найдут этих людей. А вместе с ними исчезнете и вы, Екатерина Игоревна. Либо исчезнет ваша связь с ними. В любом случае, мы потеряем единственную возможность понять, как было получено то уникальное активное вещество, что составляет основу медикаментов из Желтой Зоны. Без посредников нам не наладить связь с Водяным и его лабораторией. Я пробовал говорить со сталкерами из Поискового Отдела, приватно, разумеется! Они даже слышать не хотят об экспедиции в Желтую Зону. Говорят, что подступы к ней контролируют криминальные группировки, а при слове «ОСОП» и вовсе приходят в ужас. Каннибализм, неоправданные убийства с особой жестокостью, свободное нахождение рядом с водоемами, даже поедание трупов Зомби – у меня кровь стыла в жилах, когда я выслушивал краткую справку по тому, во что превратился ОСОП!

– Кошмар! – согласилась Кнопка. – Но зачем тогда ОСОПу создавать медикаменты и помогать людям? Тем более зачем они организовали оповещение о Выбросах?

– Наши психологи считают, что зомбированные сотрудники данного отряда испытывают конфликт подкорковых центров головного мозга с его корой, – пожал плечами доктор наук. – То есть столкновение рефлексов безусловных с условными. Зомбирование заставляет их убивать и пожирать людей, а остатки человеческого сознания, ранее принадлежащего специалистам по защите, требуют людей защищать. И вследствие этого они мечутся между двух противоречий. Эти уникальные препараты созданы кем-то из сотрудников ГНИЦ, подвергшихся зомбированию, которые живут где-то там же. Впрочем, имеются и другие версии, не менее сюрреалистичные, чем эта.

– Скажите, Александр Константинович, – мягко перебила его Кнопка, – если бы вы получили в своё распоряжение технологию синтеза этого загадочного и уникального вещества, это успокоило бы Службу Безопасности?

– Это была бы уникальная возможность! – воскликнул Волконский. – Хотя мы в любом случае попытаемся держать СБ в неведении как можно дольше. Имея в распоряжении такую технологию, мы сможем требовать от силовиков прислушиваться к нашим рекомендациям. Это однозначно, так как сильное падение эффективности стандартных препаратов сказывается на всех, и на них в том числе. Пока же результаты нашей деятельности не позволяют хлопать дверьми в кабинетах власти.

– Вы уверены, что ЦИАП будет проводить серьезные исследования в этом направлении? – вежливо уточнила Кнопка. – Вы ведь сами сетовали на отсутствие квалифицированных специалистов, способных заниматься столь сложными разработками.

– Вы не понимаете! – встрепенулся Волконский. – Это прорыв! Невиданный уровень! Новая эра в науке! Препараты, способные лечить рак, восстанавливать утраченные функции нервных волокон, омолаживать организм, регенерировать повреждения внутренних органов, спинного мозга… Да я брошу на это всех, кого только найду! Я лично займусь этим! Возможно, это путь к излечению Зависимости! Как жаль, что активное вещество разрушается мгновенно, если препарат покидает Ареал! Но если Зависимость будет побеждена, мы победим и основную массу наиболее страшных болезней нашего времени!

– Я поняла, – улыбнулась Кнопка. – Желание заняться всем этим всерьез у вас есть. – Её лицо вдруг сделалось хмурым и недоверчивым: – Мне бы очень не хотелось, чтобы мои друзья рисковали впустую, предоставляя вам уникальные технологии. Эти знания должны помочь всем людям, а не только тем из них, кто наделен властью и большими деньгами. – Она достала из сумочки небольшую флеш-карту и протянула её Волконскому: – Вот, возьмите.

– Что это? – замдиректора ЦИАП забрал у неё флешку и невольно огляделся по сторонам.

– Чертежи устройства и полное описание технологии расслоения нефти «Тип Икс» на составляющие, одним из которых является то самое биологически активное вещество, – объяснила она. – Плюс подробные инструкции по изготовлению из него универсального антидота, нейтрализующего все известные на данный момент токсины живых форм Ареала.

– Но… – доктор наук опешил от неожиданности. – Откуда это у вас?!

– Мои друзья сильно рисковали, доставая это из Желтой Зоны, – уклончиво ответила Кнопка. – И они надеются, что вы не станете игнорировать предоставленные вам данные. Если нам удастся наладить продуктивное сотрудничество, позже для вас попытаются разыскать и другие технологии.

– Невероятно! – Волконский переводил изумленный взгляд с флешки на Кнопку и обратно. – Звучит фантастически… Как вашим друзьям это удалось? И как осуществлялся сбор данных, ведь в Желтой Зоне не работают даже фотоаппараты… Впрочем, неважно! Чем я могу отблагодарить ваших друзей, Екатерина Игоревна?

– Неукоснительным соблюдением конспирации, – на лице Кнопки не было и тени улыбки. – Люди рискуют своими жизнями, если вы понимаете, Александр Константинович.

– Да, да, разумеется! – торопливо согласился доктор наук. – Я сделаю всё, чтобы сохранить тайну! Это будет непросто, но принять определенные меры в моих силах. И чем раньше мы сможем продемонстрировать обществу в целом и руководству в частности новые и эффективные препараты, тем больше станет возможностей! Екатерина Игоревна, с вашего позволения я откланяюсь! Я должен немедленно изучить предоставленные вами данные!

– Конечно, Александр Константинович, не буду вам мешать! – вежливо улыбнулась Кнопка. – Желаю успехов в исследованиях, до свидания!

Волконский попрощался и вышел, заторопившись в сторону Административного квартала, в котором располагался ЦИАП. Кнопка проводила его взглядом и заказала официанту чашечку кофе. Рабочее время закончилось, главное дело сделано, и можно некоторое время поразмышлять. Посидеть спокойно долго не получится, одинокая женщина в Ареале – это слишком сильный раздражитель. Надо пользоваться тем, что в кафе пока ещё мало народа. Вскоре здесь станет людно, и предложения «составить девушке компанию» посыплются с частотой пару раз в минуту. Ей это быстро надоест и придется возвращаться в свою квартиру. Там стильно, кондиционированно, имеются все удобства и царит идеальная чистота, но от всего этого помещение ей меньше напоминать подземный тюремный каземат не стало. На чумазой Базе ОСОП уютнее в бесконечное количество раз. К тому же после появления Татьяны там стало очень даже чище. И она согласна с Володиной, на Базе необходимо сделать косметический ремонт. Стены в комнатах выкрасить, полы застелить мягким покрытием, спальные мешки на нормальную постель заменить – это же дом, как-никак! Таню мужики, конечно же, слушать особо не станут, она у Кварца на вечном подозрении. Ну, ничего, вот закончится вся эта эпопея с Сателлитом, и Катя обоснуется на Базе на постоянной основе. Вот тогда они вдвоем и произведут культурную революцию!

Кнопка улыбнулась своим мыслям. Давно пора, кстати.

К сожалению, сейчас времена далеко не лучшие. Аналитические выкладки Кварца подтверждаются всё чаще. Вот и сегодня Волконский повел себя так, как предсказывал контр-разведчик. Замдиректора ЦИАП сначала испугался попасть под пристальное внимание Службы Безопасности, а потом сделал вид, что верит её словам о том, что некие друзья достали технологии из Желтой Зоны, хотя любому понятно, что выдать данные ОСОПа без уничтожения ОСОПа может только сам ОСОП. Или же доктор наук предпочел вообще не думать о том, как и откуда к нему попали вожделенные данные. А это, в свою очередь, означает, что Кварц снова прав – Волконский надеется разобраться со Службой Безопасности РАО через Лозинского или Белова, и для этого ему нужно вновь представлять собой уникального и незаменимого специалиста, приносящего РАО выгоду, заменить которого невозможно. Получится у него подобное или нет – это большой вопрос. Но в том, что деятельность Волконского быстро заинтересует людей Белова, Кварц не сомневался. И не верить контрразведчику оснований не имелось.

Весь прошедший месяц Спецотряд готовил Базу к возможному штурму. На подступах устанавливались мины, вокруг базы выкапывались закрытые и замаскированные позиции для ведения огня из бесшумного и беспламенного оружия в тыл осаждающим, если таковые появятся. Со стороны Зеленой Зоны было натоптано несколько ложных троп, ведущих в тупики, чтобы сбить противника с толка и подставить его под прицельный огонь установленного на крыше Базы АГС-17. Дальнюю от Зеленой Зоны стену Базы подготовили к подрыву, и от нее проложили два маршрута вглубь Желтой Зоны, на крайний случай. Если База всё-таки падет и кто-то из её защитников останется в живых, они подорвут заряд и через пролом в стене выберутся на эти маршруты. Водяной ежедневно проходит по ним пару километров, обновляя замаскированные вешки, которыми отметили безопасный путь. Маршруты выводят к дальнему стрельбищу, там отрыли две небольшие землянки, в которых приготовили запас воды, продовольствия, боеприпасов и гильз-пробников.

Конечно, серьезную оборону в землянках держать не получится, но укрыться можно, в том числе переждать Выброс. Там даже имеются несколько самодельных экземпляров поддельных аномалий – изобретение Раса. Смышленый парнишка соорудил надувной муляж пня, на котором сидит Соленоид, набор колышков с растянутой между ними тонкой серебристой проволокой, которая при минимальной маскировке среди растительности дает

очень даже неплохое сходство с Паутиной, и даже синюю лампу с какой-то там микросхемой. Если пожертвовать парой осколков, то ночью лампу и прилагающийся к ней автомобильный аккумулятор можно поместить в яму, заложить слоем тонкой ваты и включить. Синий свет будет неравномерно подрагивать, освещая весь муляж, и издалека наблюдателю будет казаться, что он видит лужу Студня двух метров в поперечнике. Хотя все надеются, что до штурма Базы дело не дойдет…

Официант принес заказ и сообщил, что её кофе уже оплачен неким джентльменом, сидящим за столиком напротив. Пришлось слегка повысить голос и попросить счет, чтобы за столиком напротив было хорошо слышно. Скоро придется отсюда уходить, по вечерам в кафешках Сателлита в одиночку девушки не сидят. В смысле, сидят, но те, кто, скажем так, вышел на работу. Сие занятие официально запрещено, но в реальности никто с этим бороться не собирается. Кстати, о борцах за справедливость и прочее счастье трудового народа. У Прокопенко несколько дней назад появилась ещё одна пассия, теперь их у него четыре. Сие событие любопытно тем, что девица в Ареале новичок, говорят, что одну из гламурных консультанток какого-то иностранного банка привела сюда «златовласка». Пока она ведет себя тихо и на людях почти не появляется, но поначалу такое бывает у всех, осознание того, что покинуть Ареал невозможно и о прежней жизни придется забыть, дается людям нелегко. Общение с женщинами, обменявшими себя на материальные блага сателлитовских чиновников, вызывало у Кнопки отвращение, и знакомств с пассиями местных бонз она принципиально не заводила. Но именно с этой девушкой она, пожалуй, познакомится. С её должностью устроить такое будет легко. Надо будет попытаться заручиться доверием этой девицы и выяснить подробности её переселения в Ареал. Учитывая обстоятельства, при которых попала в Ареал Татьяна Володина, не исключено, что на Прокопенко удастся собрать ещё кое-какой компромат. Кто знает, «златовласка» ли тут всему виной на самом деле… Когда-нибудь этому упырю всё равно отольются женские слезы.

А вообще Кнопка хочет в Желтую Зону, и тут ей все до чертиков надоело, вот так-то вот! Там посреди аномалий Водяной бродит, нечищеный-некормленый, а она здесь сидит одна-одинешенька! Ну просто очень несправедливо! Жаль, что в этот раз Выброс начался столь неожиданно. Это сорвало все планы, так бы разговор с Волконским произошел ещё четыре дня назад, и сейчас она находилась бы на Базе вторые сутки. А теперь придется ждать ещё три дня. Кнопка грустно вздохнула и потянулась за дымящейся чашкой с кофе.

* * *

– Вот она! – Рас победно вскинул вверх руку, сжимающую только что подобранный метаморфит.

– Ничего себе! – Водяной удивленно разглядывал небольшую лунку в красной резине земли, из которой молодой сталкер только что вытащил «Грелку». – Это ты её по своей системе вычислил?!

– Ага! – Рас потер найденный мет о рукав сине-желтого камуфляжа, удаляя с его поверхности комочки красноватой почвы. – Теперь мы знаем ещё одно верное место! Остается лишь проверять его после каждого Выброса, и скоро радиация нам будет вообще не страшна!

– На одном и том же месте каждый раз появляется один и тот же мет? – Водяной вспомнил давнишние объяснения Раса. – То есть «Грелок» у нас скоро будет по небольшой кучке на человека?

– Мет всегда один и тот же, – подтвердил молодой сталкер. – Но появляются они не всегда. После какого-то Выброса мет есть, а после какого-то – нет. Этой закономерности я пока не знаю, иногда по нескольку недель может быть пусто, но это всё неважно. Мы нашли место, где рождается «Грелка»! Это огромная редкость!

– Ты же говорил, что «Грелок» раньше было полно, – уточнил Водяной. – Или я путаю?

– Так ведь то было раньше, – хмыкнул Рас. – Раньше она вообще никому не нужна была, её туристам на ухтинском рынке за бесценок продавали. За пределами Ареала она не работает, считалось, что внутри тоже. Один из трех бесполезных метов, у которых не было выявлено полезных свойств, пока в Ареале не имелось радиации. Зато теперь её хоть отбавляй, и народ быстро выяснил, что «Дозиметр» теплеет при приближении к области радиоактивного заражения, а несколько месяцев назад кто-то заметил, что «Грелка» из организма радиацию выводит. Теперь это очень популярные меты, вот только основные их запасы лежат в хранилищах ГНИЦ. Тогда ж никто не знал об их пользе, вот и сдавали бесполезные меты ученым ради обычной премии.

– А какие свойства у третьего мета? – поинтересовался Водяной. – Ты сказал, их было три.

– Не знаю, – признался молодой сталкер. – Их ещё не раскрыли. Сам мет называется «Пустышка», название это к нему очень давно прилепилось, потому что толка от него никакого не было. Он даже внешне ничего особенного не представляет, мутный такой и неровный. До Катаклизма туристы и коллекционеры его не любили – некрасивый он, стоил гроши. Сталкеры обычно с ним не связывались, многие даже не подбирали, если находили. Тогда же за сбор метов срок давали, от трех до семи лет, а кому охота на лесоповал загреметь, если при тебе найдут метаморфит, который даже пятидесяти баксов не стоит? А вот после Катаклизма я «Пустышку» ещё ни разу не встречал. Слышал, будто у Неприков есть одна или две, но говорят, что они сами не в курсе, для чего она.

– Может, скрывают? – предположил Водяной. – Они же пугливые, всего боятся, не хотят проблем.

– Может, и так, – Рас пожал плечами. – Только я думаю, что они действительно не знают. Их беды ведь из-за детей-обезьянок возникли, а не из-за метов. Так что скрывать свойство «Пустышки» им особого резона нет. Да и не продержишь в Ареале такое в тайне, кто-нибудь всё равно разболтает. Влад, давай ещё пару мест осмотрим? Время у нас есть.

– Давай, – согласился Водяной, бросая взгляд на неяркое голубое пятно солнечного диска, неподвижно застывшее посреди зеленого небосвода. – Часа три-четыре ещё можно побродить.

Поисками метаморфитов Водяной и Рас занимались с самого утра. После столь нестандартно случившегося Выброса карта залегания аномалий сильно изменилась даже в Зеленой Зоне, в Желтой Зоне она поменялась едва ли кардинально. Когда к трем часам пополудни первых суток Спец-отряд покинул Базу, чтобы проверить, что стало с торговой поляной Водяного, привычный маршрут пришлось изменить полностью. До вечера осматривали близлежащие руины Ухты, но никаких следов гибели спешно покинувших поляну клиентов не нашли. Весь вчерашний день ушел на изучение обстановки в районе Базы и составление новой карты статичных аномалий, сегодня Медведь увел людей на подготовку завтрашних торгов. В Зеленой Зоне надо подкорректировать вешки, отмечающие начало торговой тропы, уходящей в Желтую Зону, в самой Желтой

необходимо выбрать новые позиции для стрелков. Особой работы для Раса и Водяного не было, и молодой сталкер уговорил Медведя отпустить их на обход «грибных мест», так он называл точки, в которых вычислил появление метаморфитов.

За полдня поисков они обошли не меньше двух десятков таких точек, в четырех из которых действительно обнаружились меты. Но пока их улов был небогат: пара «Примусов», «Светлячок» и «Адреналин». В принципе, как раз «Адреналин» сам по себе являлся очень неплохой находкой. Он был одним из метов, которые сохраняли свои полезные свойства и вне Ареала, и потому за него в Приемных Пунктах давали неплохую цену. Но для общего дела он почти не годился: «Энерджайзер», за пределами Ареала не работающий, внутри него давал вдвое больший эффект. Зато только что найденная «Грелка» была приобретением серьезным, очагов радиационной опасности в Ареале после Катаклизма хоть отбавляй, и столь ценную вещь не отказался бы заполучить любой сталкер.

– Пошли к ЛП-24, – предложил Рас. – Там недалеко был пустырь, на нем сидело сразу пять аномалий. Правда, я там ни разу ничего не находил, но по моим расчетам рано или поздно обязательно что-нибудь появится, уж очень удобно они кучкуются! Заодно посмотрим, что с ними стало после Выброса.

– Это ещё десять километров пути, – Водяной попружинил на ногах, прислушиваясь к тяжести рюкзака и вспоминая, сколько бутылок с водой в нем осталось. – Далековато от Базы, и местность открытая. Если встретим кого недоброго, наши к нам на выручку будут часа три идти.

– Убежим, не привыкать, – весело отмахнулся Рас. – Да и База нас услышит километров за пять-шесть, в крайнем случае, выйдут навстречу. Разберёмся! – уверенно заявил молодой сталкер. – Вспомни, как мы начинали – никаких раций вообще не было. Вода у тебя осталась?

– Три бутылки, – Влад снял с пояса опустевшую флягу. – Подожди, надо перелить на всякий случай, вдруг действительно бежать придется. На бегу за водой в рюкзак особо не полазишь.

– Перелей, – согласился Рас. – Только вряд ли мы кого-нибудь у ЛП-24 встретим. С тех пор как севернее лабы пустырь образовался, оттуда прямая видимость на железную дорогу открылась. А по ней бронепоезда ходят. Так что никто долго в

том месте не задерживается, никому не улыбается получить очередь из крупнокалиберного! Проводники не дремлют.

– Профессор в лабе всё ещё живет? – Водяной наполнял походную флягу из бутылки, сосредоточенно следя за тем, чтобы не уронить мимо ни капли. – Вроде говорили, что там крыша обвалилась, кто-то туда из гранатомета выстрелил. А они под открытым небом находиться не любят.

– Вот заодно и посмотрим, нам близко подходить смысла нет, в бинокль поглядим. Там издалека видно будет, – Рас убрал «Грелку» в подсумок. – Но, я думаю, враки всё это. Если бы Профессор оттуда ушел, в лабе по-любому нашли что-нибудь интересное, и похвастать уж точно не забыли бы. Раз находок не было, значит, он всё ещё там. Идем?

– Идем, – Влад прицепил флягу обратно, допил оставшуюся в бутылке воду и с размаху запустил пустую ёмкость вдаль. Бутылка пролетела метров пять, и внезапно брызнула в сторону направления движения целым потоком тонких пластиковых игл. – Сито! – Довольно определил он.

– Как ты узнал, что там Сито?! – изумился Рас. – Ты же говорил, что не видишь аномалий!

– Не вижу, – вздохнул Водяной. – Я и не знал. Просто бросил бутылку туда, куда идти нельзя. Это я уже потом понял, что там Сито, когда её на иголки распустило. Прикольно получилось, да?

– Мне бы твой энтузиазм, – укоризненно посмотрел на него Рас, – приколист, блин. И как ты так лихо аномалии обходишь… столько людей сложилось, а тебе на аномалию поглазеть, что ребенку в цирк сходить.

– Цирк я не люблю, – поморщился Влад. – Как и зоопарк. Там животных в клетках держат. Как можно, например, Фантика годами безвылазно в клетке держать? Живое существо ведь. А на аномалии посмотреть интересно. Я вас между ними вожу постоянно, а что это такое – не понимаю. Для меня они все на одно лицо – направление, куда нельзя идти. Я их не различаю так, как ты.

– Ладно, пошли, – Рас поправил автомат и внимательно всмотрелся в кромку синюшной в желтых потеках растительности, тянущуюся метрах в тридцати

правее. – На открытом месте долго лучше не стоять. Сегодня первый день «нелетной погоды», мало ли, кто сейчас по Желтой бродит.

Они приблизились к лесной опушке и двинулись вдоль неё на Север, стараясь держаться вплотную к мутирующему лесу. Идти вдоль кромки растительности выгодно и опасно одновременно: с одной стороны, ты не вляпаешься в Паутину, потому что ей здесь негде растянуться, а «Филин» всегда предупредит о Студне или о затаившихся в кустах мутантах. С другой стороны, идущих вдоль опушки видно издалека, и это риск. Поэтому дорогу выбирал Водяной, ему это сподручней, а идущий позади Рас ни на миг не переставал обшаривать взглядом окрестности. Обычно эта несложная тактика работала безотказно, опасность удавалось замечать загодя и заранее её избегать. Если вы отправились в Желтую вдвоем, то вам стоит делать ставку не на убойную силу вашего оружия, а на скорость и выносливость ваших ног, в этом случае шансов вернуться живыми и невредимыми гораздо больше. Потому Рас с Водяным, уходя в поиск парой, «Эмки» не надевали, ограничиваясь только «Латниками». Это позволяло нести больший запас воды для Водяного, и потому являлось решающим преимуществом, если шли надолго.

В результате десять километров по Желтой Зоне преодолели за два часа – скорость, близкая к рекордной по местным меркам, а рюкзак Влада лишился ещё одной бутылки – скорость, обычная по меркам Водяного. Пока Рас беззлобно посмеивался над другом, прячущим опустевшую ёмкость в рюкзак в целях экономии наливной тары, легкий порыв ветра донес до них пронзительные резкие звуки птичьего крика.

– Тихо! – Рас насторожился и быстро залег, сливаясь расцветкой камуфляжа с покрытой желтой сыпью синей травой. – Кто-то спугнул птичью стаю! – Он достал из подсумка бинокль и всмотрелся в верхушки деревьев. – Это с другой стороны опушки, где лес заканчивается!

– Оттуда до лабы меньше двухсот метров, – негромко ответил Водяной. – Похоже, к ней идет кто-то ещё. Ты уверен, что нам стоит идти дальше? Их там точно не двое, раз птицы не нападают!

– Так уже почти пришли, – с досадой поморщился молодой сталкер. – Давай зайдем в лес и изнутри выйдем к опушке. Хоть из леса посмотреть, что там такое, зря столько топали, что ли!

– Тогда заходим прямо тут, – Водяной осторожно поднялся и потопал в лес прямо через кусты. – Место чистое, дальше слишком опасно, места, где можно пройти, очень узкие.

– Паутина кругом, – Рас бросил на дисплей УИПа недовольный взгляд. – Влад, далеко не углубляйся, на зверьё бы не натолкнуться! Подлесок из лиан и водорослей – любимые места плоских волков и Осьминогов! Если к лабе идет толпа с кучей стволов, зверьё по-любому сильно напряглось!

– «Филин» никого не видит, – шепотом ответил Влад, бодро петляя между деревьев. – Я даже птиц не замечаю, которые кричали. Сейчас выйдем к опушке, посмотрим, там кусты жиденькие… Зомби!!!

Он рывком спрятался за бесформенную копну Ленточника, и Рас метнулся за стоящее рядом дерево. Осторожно выглянув из-за облепленного желтым мхом непрочного, словно тугой пластилин, ствола, он всмотрелся вперед, туда, где в паре метров заканчивался лесной массив. Опушка упиралась в обширный, поросший синюшной травой и невысоким густым кустарником пустырь, посреди которого виднелась бетонная коробка полевой лаборатории РАО. Строение было изрядно повреждено: входные двери и грузовые ворота выбиты, в стенах зияла пара крупных проломов, но общая целостность конструкции сохранилась, и крыша над лабораторией никуда не делась. Вокруг здания находилось не меньше полусотни вооруженных Зомби, облаченных в разношерстные камуфляжи. Существа, бывшие когда-то людьми, разбились на группы и монотонными шагами, словно безразличные ко всему движущиеся манекены, неторопливо прочесывали прилегающую к лабе местность. Зомби тщательно осматривали каждый куст и никуда не спешили, словно были точно уверены в успехе своих действий.

– У всех «Латники», – прошептал Рас, поднося к глазам бинокль. – А комки разные. Это не солдаты, те ходят во всем одинаковом… Блин, Влад, это их сталкеры! Поисковый отряд Темного Властелина! Они что-то ищут здесь, у лабы!

В этот момент изнутри лаборатории раздался яростный трубный рёв, и в пролом с огромной скоростью вылетел здоровенный обломок кирпичной кладки весом в добрых килограмм тридцать. Этот метательный снаряд пролетел с десяток метров и врезался в группу Зомби. За мгновение до столкновения с кирпичной глыбой безмолвные существа с бездушным взглядом резким прыжком бросились в разные стороны, уходя от удара, и лишь один из них не успел уклониться.

Обломок снес его с ног, словно мяч кеглю, и трубный рёв повторился, звеня победными нотками.

– В лабе ещё и Сторож, – констатировал Рас, не отрываясь от бинокля. – Далеко, не видно! Вижу только халатик Профессора, маячит внутри грузовых ворот. Выходит, в ЛП-24 двое жильцов.

– А зачем Зомби нападать на Профессора со Сторожем? – удивился Водяной. – Я думал, у них между собой если не дружба, то, по крайней мере, мир. А тут – на тебе каменюкой!

– Им лаба не нужна, – молодой сталкер отрицательно покачал головой. – Они не за тем пришли, тут что-то другое… И Сторож неспроста так разозлился, обычно они на Зомбаков не бросаются…

И действительно, уклонившиеся от обломка Зомби никак не отреагировали на Сторожа. Их группа собралась вновь, даже не посмотрев в сторону пролома в стене, и продолжила медленно и методично прочесывать низкорослый густой кустарник. Брошенный Сторожем снаряд, похоже, убил их товарища на месте, но и этот факт Зомби не заинтересовал. Молчаливый отряд вёл поиски, и оставшаяся необысканной часть пустыря неуклонно сокращалась. Внезапно в ближайших к лесной опушке кустах что-то зашевелилось, и в приближающихся к ним Зомби ударили автоматные очереди. Трое Вечномолодых, не издав ни звука, рухнули в траву, остальные вскинули оружие. Из кустарника с исступленными криками выскочили два человека, поливая безмолвных противников длинными очередями, но тут же попадали, изрешеченные ответным огнем.

– Нервы у мужиков не выдержали, – Рас с грустью вздохнул. – Шансов у них всё равно не было. Вот кого Зомбаки искали. Видать, гнали их долго, а когда стали настигать, сталкеры поняли, что не успевают до леса добежать, и попрятались в кустах возле лабы. Надеялись, что Зомбаки полезут внутрь лабы их искать, а они тем временем уйдут. Не получилось… Зомбаки, по ходу, полезли, то-то Сторож такой злой. И сразу поняли, что людей в лабе быть не может, там другие жильцы…

– Почему Зомби не уходят? – Влад напряженно вглядывался в неподвижно замершую над трупами убитых сталкеров группу Зомби. – Хотят сожрать трупы? И остальные стоят, где стояли…

Несколько секунд Рас пристально разглядывал окрестности погибшей лаборатории. Зомби действительно не спешили уходить. Разбившийся на группы отряд Вечномолодых даже не пытался собраться воедино, Зомби неподвижно стояли на своих местах, медленно, словно живые сканеры, обводя окружающую их местность стеклянными взглядами. От одной из групп Вечномолодых отделилась одинокая фигура в охотничьем снаряжении с автоматом в руках и монотонной походкой, шаги которой были идентичны друг другу вплоть до миллиметра, направилась к только что расстрелянным сталкерам. Подойдя к убитым, Зомби опустился на колено рядом с трупами и принялся неторопливо обыскивать мертвые тела.

– Это командир Зомбаков! – прошептал Рас, вновь приникая к биноклю. – Где-то я уже видел такой силуэт, как у него… Блин, наклонился как неудобно, рожу из-за капюшона не разглядеть… Стопудово меты ищет! Не просто ж так Зомбаки за сталкерами гнались, видать, мужики нашли что-то стоящее… Странно! Он что, ничего не нашел, что ли…

Командир отряда Зомби, не поднимая головы, поднялся, пару мгновений смотрел на трупы, после чего потерял к ним интерес и повернулся к своим подчиненным. Замершие вокруг лаборатории группы Вечномолодых синхронно пришли в движение и продолжили прочесывание местности.

– У него в руках только автомат, – Водяной опустил бинокль. – Он ничего не нашел у убитых.

– Тут есть кто-то ещё, – Рас, не отрываясь от бинокля, напряженно всматривался в спину удаляющегося командира Зомби. – Сталкеров было больше, Зомбаки нашли не всех. Блин, как-то знакомо он двигается… я когда-то раньше видел эту походку, сто процентов! Кто же это такой… лицо никак не могу рассмотреть!

Тем временем разошедшиеся по пустырю вокруг лаборатории группы Зомби закончили прочесывание местности, одновременно развернулись и ускоренным шагом двинулись в обратную сторону, обтекая бетонную коробку строения. Их командир даже не шевельнулся, оставшись стоять спиной к лесной опушке, и медленно вращал головой, осматривая местность между лабораторией и железной дорогой. Его подчиненные миновали здание, и их группы начали выстраиваться в цепь, образуя одну длинную шеренгу. Зомби синхронно взяли оружие наизготовку и перешли на медленный шаг.

– Что они делают? – негромко поинтересовался Водяной. – Хотят обыскать траву, что ли? Там же до самой железной дороги даже кустов нет, негде спрятаться.

– Может, ямка была какая-нибудь или рытвина, – ответил Рас. – В неё кто-то мог забиться. Жить захочешь, запросто уместишься! Я сам так много раз делал. А Зомбаки к лабе наверняка бегом вышли, могли не заметить, они не очень внимательные… Оп-ля! Вот это поворот сюжета! – Молодой сталкер быстро развернулся в сторону горизонта: – Бронепоезд! Красный! И что сейчас будет?!

Влад торопливо проследил взгляд Раса. С востока, по железнодорожным путям, приближался закованный в сталь состав, ощетинившийся орудийными и пулеметными стволами. Новенький, словно только что с завода, бронированный локомотив красного цвета, прячущийся за передовым артиллерийским вагоном, в рассеянном свете голубого солнца был хорошо заметен издалека. Бронепоезд двигался достаточно быстро и при этом совершенно бесшумно, лишь слабый ветерок доносил едва слышный звук стучащих на рельсовых стыках колес.

– Может, нам лучше убраться отсюда подобру-поздорову, пока не поздно? – предложил Водяной.

– Хорошая мысль! – оценил Рас, невольно пятясь. – Как быстро он идёт, наверняка очень злой! Вот только почему Зомбаки никуда не торопятся… Он же их в момент вместе с землей распашет!

Внезапно командир отряда Зомби шевельнулся, и цепь Вечномолодых остановилась. Командир поставил свой автомат на предохранитель, забросил оружие в положение «за спину» и замер. Его подчиненные синхронно повторили действия начальника, и цепь Зомби застыла, словно окаменев. Быстро приближающийся бронепоезд зловеще вращал башнями крупнокалиберных пулеметов, словно обшаривая окрестности в поисках жертв, и Рас с Водяным, не сговариваясь, залегли, вжимаясь в сине-желтую траву. Отряд Зомби продолжал стоять, словно вкопанный, стеклянные взгляды Вечномолодых смотрели прямо перед собой, словно в пустоту. Бронепоезд, не сбавляя скорости, поравнялся с замершей цепью, и пулеметная установка одной из передовых башен полыхнула огнем, изрыгая недлинную очередь. В двадцати метрах от железнодорожных путей вскипели фонтанчики попаданий, вздымая вверх красное земляное крошево, и раздался короткий вскрик, тут же оборванный потоком свинца. Откуда-то из густой травы неподалеку выскочил человек, прятавшийся в обнаружившейся под ним наскоро отрытой неглубокой ямке, и изо всех сил

бросился бежать параллельно бронепоезду, на ходу отшвыривая оружие. Сразу несколько пулеметных башен провернулись, сопровождая его стволами, но выстрелов не последовало. Беглец мчался вдоль железнодорожных путей со всех ног, словно решил обогнать бронепоезд.

– Они его не преследуют! – Водяной вытянул шею, разглядывая происходящее. – И бронепоезд не стреляет! Может, ему повезет скрыться, если не вляпается! Главное, до бронепоезда не дотрагиваться, мне к нему даже приближаться страшно!

– Не вляпается, – Рас вновь поднял бинокль. – Бронепоезда сами по себе аномалии, очень крупные. А когда крупные аномалии идут, мелкие всегда уступают им дорогу. Так что сейчас вдоль путей ничего нет!

– Бегущий человек движется со скоростью поезда, – пригляделся Влад. – Он действительно может от них убежать! Если хватит выносливости, точно убежит! Получается, бронепоезд не стреляет в безоружных или в тех, кто угрозы не…

Похоже, командир Зомби пришел к тому же выводу, что и Водяной. В следующую секунду он сделал короткий жест, и сразу несколько Вечномолодых вскинули автоматы. В тихо постукивающем железнодорожными колесными парами воздухе дробно застучали очереди, беглец неестественно изогнулся назад, словно получив сильный удар в спину, и полетел наземь, кувыркаясь в синюшной траве. Тело убитого ещё не успело замереть, как одна из орудийных башен коротко шевельнулась в сторону ведущих огонь Зомби, и автоматическая пушка гулко отсчитала очередь из четырех выстрелов. Цепочка разрывов легла точно посреди группы стреляющих Зомби, расшвыривая во все стороны их изувеченные тела, оторванные конечности и искореженное оружие. Остальные Вечномолодые не шелохнулись, никак не отреагировав на смерть стрелков, и продолжали смотреть прямо перед собой пустыми взглядами.

– Вот это да… – протянул Водяной, глядя вслед удаляющемуся бронепоезду. – Рас, ты знал, что он не бросается на безоружных, бронепоезд этот?!

– В Ареале нет безоружных, – хмыкнул молодой сталкер. – Хотя, может, кто-нибудь и знал. Я когда-то столкнулся с Синим… Автомат тоже за спиной был, но я тогда от Выброса убегал, думал, просто повезло, что бронепоезд на меня внимания не обратил. А вообще говорят, что Синий добрее. После Катаклизма

тут черт ногу сломит, в Ареале всё изменилось… О! Их главный пошел к убитым!

И действительно, командир отряда Зомби проводил взглядом скрывающийся вдали бронепоезд и направился к расстрелянному сталкеру. При этом убитый бронепоездом человек его не интересовал абсолютно, главный Зомби сразу пошел к последнему из погибших людей. Добравшись до трупа, он опустился возле него на колено и принялся обыскивать мертвое тело. Судя по уверенным и безостановочным движениям, этим процессом ему доводится заниматься очень часто.

– Ради чего мужики сложились… – Рас привстал и поднял бинокль, тщательно всматриваясь в действия Зомби в капюшоне. – Посмотрим… ишь, как лихо он труп обыскивает! Видать, его отряд постоянно сталкеров выслеживает! Нашел! Этот уродец что-то нашел! Эх, отсюда видно плохо, не могу разобрать, что за мет…

В следующую секунду командир Зомби поднялся на ноги, сжимая в руке найденный на теле убитого сталкера метаморфит, и вперил взгляд точно в Раса, отработанным движением срывая с плеча автоматный ремень. Его отряд единым движением развернулся, впиваясь глазами в опушку леса, где скрывались Рас с Водяным, и тоже потянулся за оружием. Полсотни Зомби схватились за оружие и неожиданно замешкались, словно не зная, что делать дальше. Их командир медлил, замерев с метаморфитом в одной руке и автоматом в другой, не сводя взгляда с засевшего за лесным кустом Раса.

– Рас! Бежим! Это «Шестое Чувство»!!! – Водяной метнулся вглубь леса и тут же остановился, заметив, что молодой сталкер не двинулся с места. – Рас!!! Они знают, где мы! Бегом, бегом!!!

Но неподвижно сидящий на одном колене Рас лишь медленно опустил бинокль, не переставая смотреть в глаза командиру Зомби.

– Батя… – тихо выдохнул молодой сталкер упавшим голосом. – Он живой… Он понял, что это я… Влад, он меня узнал… Я знал, я всегда знал, что он ещё жив, Влад! Понимаешь?! Он меня узнал!

Цепь Зомби синхронно повернула головы в сторону своего командира, замерев на пару секунд, после чего дрогнула, будто отряд засбоивших роботов,

переходящих на другую, неповрежденную программу. Их командир все ещё был неподвижен, но остальные уже вскидывали автоматы. Полсотни Зомби открыли огонь, и пули ударили в лесную опушку. Вокруг Раса брызнула синим крошевом древесная кора и во все стороны полетели срезанные ветки и листья. Влад бросился к нему, с разбегу сбивая его с ног на землю.

– Рас! Бежим! – несколько пуль с глухим треском прошили пару ближайших древесных стволов, и Влад прижался к выпирающим из земли пластилиново-мягким корневищам. – Быстрее, пока они далеко!

– Влад, мы должны проследить за ними! – глаза Раса пылали полубезумным огнем. – Он ещё жив, ты же видел! Он меня узнал! Он не стал стрелять, он меня помнит, он живой! Я его вытащу оттуда!

Рас оттолкнул Водяного, вскочил на ноги и бросился вглубь леса, стремясь двигаться параллельно опушке.

– Стой! Куда?! – Влад рванулся за ним. – С ума сошел?! Убьют, блин! У него «Шестое Чувство», они через него нас постоянно видят! Бежим отсюда, пока не перестреляли!

– Их надо отвлечь! – Рас мчался по кустам, на ходу подныривая под растянутую Паутину, мерцающую в полумраке лиственных крон. – Уходи к Базе, они за тобой пойдут! Только быстро не иди, попетляй, пусть устанут, чтобы на ночевку в Желтой остались! А я прослежу за ними! Ночью свяжем его и выкрадем!

– Рас, назад!!! Вляпаешься! – огонь Зомби становился всё плотнее, пули ложились всё ближе, и Водяной бежал от дерева к дереву, из-за чего ему никак не удавалось догнать молодого сталкера. – Ты меня вообще слышишь?! У него «Шестое Чувство», ты не сможешь быть незамеченным!

– Смогу! – Рас рвался вперед, не обращая внимания ни на что. – Он меня узнал! Он им меня не выдаст! Он рассчитывает на мою помощь! Мы сможем…

Нечто невидимое сшибло Раса с ног, и молодой сталкер с глухим хрипом рухнул наземь, хватаясь за бедро. Водяной упал на траву, ползком подобрался к другу и втащил за небольшой пригорок, огибая ровную чистую полянку, пустота над которой с влажным чавканьем пожирала летящие пули и срезанные ими ветки.

– Рас! Ты меня слышишь?! – Влад влепил ему пощечину. – Очнись! Слышишь меня?!

– Слышу, – в глазах Раса появилось осмысленное выражение, он скривился от боли и ухватился за бедро. – Нога… Ниже «Латника» попали, уроды… Влад, ты его видел? Они его не убили?!

– Ага, убили, как же! – Водяной торопливо расстегивал аптечный подсумок. – Он идет вместе с ними и направляет их на нас с помощью «Шестого Чувства»! Сам прислушайся! – Влад выхватил шприц-тюбик с обезболивающим производства Айболита и вколол его Расу. – Идти можешь? Надо бежать отсюда очень быстро, пока не стало поздно! Черт, кровь идет, нужно повязку наложить!

– Уже не больно, – Рас согнул ногу в колене и полез в подсумок. – У меня «Медсестра» есть, обойдусь без повязки! – Он достал метаморфит и сноровистыми движениями запаковал его в набедренный карман камуфляжа, предназначенный для контакта с метами. – Всё, побежали!

Водяной помог Расу подняться, поднырнул ему под руку, взваливая на себя, и они побежали через лес, свистящий пронзающими воздух пулями. Зомби поняли, что противник пытается скрыться в чаще, и прекратили огонь, не желая жечь патроны понапрасну. Но командир Вечномолодых контакта с «Шестым Чувством» не разрывал, и сознание беглецов четко фиксировало отпечаток его разума, монотонно-безразличного ко всему и лишенного всех эмоций, кроме одной – желания выследить и захватить жертву. И этот отпечаток постепенно приближался.

– Петляй… между аномалиями… – Рас задыхался, что есть силы пытаясь перебирать ногами. – Они, как ты… среди аномалий ходить не любят… Станут обходить… потеряют время… а мы уйдем… Увидишь Лизуна… сразу внутрь него заходи… там они достать не смогут…

– Как я его увижу?! – Влад тащил за собой Раса, чувствуя, что тот с каждой минутой двигается всё медленнее. – Они для меня все едины! Я понимаю, куда нельзя идти, прежде чем УИП начинает давать сигнал! Смотри лучше ты, ты аномалии знаешь!

– Что-то мне… – Рас запнулся, – совсем нехорошо… в глазах всё плывет… ноги ватные… я не…

Он осел наземь, сползая с плеча Водяного. Влад склонился над ним, тряся за плечо, и тут же увидел, что правая сторона «Латника» Раса густо испещрена застрявшими пулями и пропитана кровью. Водяной рванул за липучки замков и стянул с молодого сталкера бронежилет.

– Черт! – выругался Влад, глядя на окровавленный камуфляж Раса с аккуратной дырочкой пулевого отверстия, через которое медленно сочилась кровь. «Латник» принял на себя столько попаданий, что вязкость бронепластин окончательно нарушилась и защита пропустила пулю. Выходного отверстия нет, стало быть, пуля застряла в теле, а это значит, что «Медсестра» не сможет быстро остановить кровотечение. Или не сможет остановить его полностью. Водяной наспех вколол потерявшему сознание Расу несколько шприц-тюбиков и взвалил его на себя.

Бежать с Расом на плечах оказалось настолько изматывающе, что за несколько минут Влад выдохся полностью и едва переставлял ноги. Командир отряда Зомби был всё ближе, и это означало лишь одно – его подчиненные покажутся за спиной с минуты на минуту. Уйти от них шагом, с раненым на плечах, невозможно, слишком тяжело. Ноги гудят, перед глазами идут круги, дышать нечем, сердце вот-вот выскочит из груди, голову нещадно жжет жажда, и руки едва сгибаются… Водяной сделал ещё десяток шагов и опустился на покрытую желтой пылью проплешину посреди синей травы. Слева и справа от грязно-красной проплешины сидят аномалии, между ними метров пять, УИП не видит, но Влад четко ощущал, что туда идти нельзя. Как тут поймешь, Лизун это или нет?! Пройдешь мимо и не заметишь! Он сдобой пахнет, только на каком расстоянии можно учуять запах?! Влад нашарил в рюкзаке за спиной бутыль с водой и жадно приложился к горлышку. Вливающаяся в организм вода сняла жгущую мозг боль, и Водяной заставил себя оторваться от бутылки, озираясь по сторонам. Командир Зомби метрах в трехстах, значит, его солдаты ещё ближе. Они знают, что беглецы еле ползут, и потому двигаются неторопливо и размеренно, экономя силы. Ещё пара-другая минут, и они нагонят своих жертв.

Надо бежать, сидя на месте от Зомбаков не уйти. Но до Базы почти пятнадцать километров, столько он не пройдет, даже если выбросит рюкзаки, оружие и всю воду. Рюкзаки! Там же НЗ, который Рас неизменно таскает с собой в каждый поиск. В нем имеется «Энерджайзер», а с ним можно и побегать! Водяной

торопливо достал из рюкзака Раса нужный метаморфит и вложил его в спецкарман. Дышать мгновенно стало легче, и он вновь взвалил на себя молодого сталкера. Влад побежал, пошатываясь от напряжения, и почти сразу почувствовал, как где-то позади командир отряда Зомби ускорил шаг. Если он прикажет своим солдатам перейти на бег, они догонят Влада очень быстро. Если уходить от них шагом, то рано или поздно Зомби почувствуют, что погоня затягивается, и всё равно перейдут на бег… Преодолев сотню метров, Водяной заметил посреди леса относительно чистое от растительности и аномалий место и опустил на него так и не пришедшего в сознание Раса.

– Ничего, сейчас мы от них уйдем, – устало ухмыльнулся Влад, скидывая с себя рюкзак. – У меня тоже есть «Энерджайзер». И «Адреналин» нам попался очень кстати. Главное – вода ещё осталась!

Спустя минуту Водяной с Расом на плечах широкими шагами уверенно бежал через лес. Командир Зомби, конечно же, понял, что что-то пошло не так, и пустил погоню бегом, но преследователи постепенно отставали от беглецов. Водяной бежал, словно заправский стайер, и ни рюкзаки, ни автоматы, ни даже обмякший на плечах раненый не стесняли его движений. Два «Энерджайзера», «Адреналин», «Пиявка» и полтора литра воды в сжимаемой в руке бутылке словно давали ему выносливость десятерых марафонцев. Пять километров лесной местности он прошел за пятьдесят минут, и вскоре после этого отпечаток командира Зомби выпал из его сознания. Возможно, Вечномолодые не угнались за ним и попросту отстали, или их начальник прервал контакт с «Шестым Чувством», понимая, что преимущество превратилось в недостаток. Влад допил последнюю бутылку с водой и отбросил пустую емкость куда-то в запретную сторону. Пластиковая бутыль упала на траву, прокатилась с полметра и рывком исчезла в пустоте над травой, с тихим чавканьем растворяясь в чистом и прозрачном воздухе.

– База! База! Я – Водяной! – он освободившейся рукой сдавил тангенту гарнитуры. – База – Водяному! – Его передернуло внезапным приступом дрожи, и тело покрылось гусиной кожей, словно он попал из-под жаркого солнечного пекла под мощный кондиционер. – База – Водяному!

– На связи! – откликнулся часовой, судя по голосу – Капкан. – Принимаю тебя, Водяной!

– Мы наткнулись на Зомби, у них «Шестое Чувство», – сообщил Влад, ещё сильнее ускоряя бег. Усиливающийся озноб надо разогреть скоростью, на бегу всегда теплее. – Они шли за нами, но нам удалось оторваться. Сейчас я их не ощущаю, но не знаю, ушли они или просто отстали. Нужно подготовить лазарет, Рас ранен, пуля осталась в теле.

– Где вы сейчас, Водяной? – вклинился в эфир бас Медведя. – Ты на метах бежишь?

– Ага, на метах, – подтвердил Влад, с ходу перепрыгивая поваленное дерево. От приземления челюсти щелкнули друг об друга, но, оказавшись на ровном месте, зубы почему-то стучать не перестали. – В шести километрах от Базы, только что вышел из леса, бегу к вам со стороны ориентира номер восемь!

– Никуда не сворачивай, мы тебя встретим! – велел Медведь. – Боевым группам на выход! Капкан, готовь АГС! Айболит, пойдешь с нами, у Водяного передозировка метов! Бросай всё и сюда!

– Я нормально себя чувствую, – попытался возразить Влад, но язык оказался неожиданно тяжёлым, и потому слова вышли невнятными и шепелявыми. – Я сам до Базы дойду, вдруг Зомби ещё идут следом…

Ему что-то ответили, но от шипения эфира заложило уши, и Водяной так и не разобрал текста. Надо попить, и всё пройдет! Он потянулся к висящей на поясе фляге и вдруг понял, что не чувствует, касаются ли пальцы чего-нибудь. Влад опустил голову, чтобы увидеть флягу, но оказалось, что земля находится к голове слишком близко, и он больно ударился об неё лбом. Несколько секунд Водяной лежал на покрытой желтой пылью синюшной траве, придавленный бездыханным телом Раса, после чего ему всё-таки удалось нашарить взглядом флягу. Но непослушные пальцы не желали снимать её с пояса, и от питья пришлось отказаться. Он просунул руку в петлю расовского рюкзака, чтобы не потерять раненого в навалившемся на глаза ворохе серебряных огоньков, и пополз дальше, таща его за собой.

Сколько времени он полз, понять не получалось. Тело одеревенело и совсем не ощущалось, поэтому он не сводил глаз с рук и ног, убеждаясь, что всё ещё ползет. Забитые сонмом мелких серебряных вспышек глаза видели плохо, приступы дрожи пронзали тело уже где-то внутри, под позвоночником, и при

всём этом холоде мозг жестоко пекло, словно его засыпали раскаленными углями. Тяжести Раса он уже не чувствовал, но точно знал, что ещё тащит его за собой, потому что сознание вновь ощущало отпечаток чьего-то разума. Кто-то, желающий убивать, находился где-то… но где, понять было уже невозможно. Кажется до него ещё довольно далеко, надо ползти, чтобы утащить раненого Раса, нельзя останавливаться, иначе догонят. Надо ползти, ещё ползти, ползти… ползти… ползти… И он полз, не видя дороги. Как же больно пылает мозг, и ведь у него есть вода, совсем недалеко, во фляге на поясе, но кисти рук ничего не чувствуют, обидно…

Водяной уже не понимал, что передвигает своё тело с каждым усилием едва на десяток сантиметров. В голове кипел жидкий свинец, позвоночник уже не вибрировал от приступов дрожи, тело одеревенело, словно замороженное, и лишь правый локоть, более тяжелый, чем левый, свидетельствовал о том, что он ещё тащит Раса. В какой-то момент он осознал, что уже не шевелится, и тут серебряные искры прорвались через глаза в пылающий мозг. Они оказались очень холодными, и на мгновение испепеляющий жар стал не столь жестоким. Водяной собрал остатки сил и пододвинул своё тело вперед ещё на несколько сантиметров. Он потянул за собой Раса, но тот не желал сдвигаться с места. Водяной потянул ещё, изо всех сил, но в мозгу с новой силой вспыхнуло нестерпимое жжение. Оно в один миг оказалось всепожирающе сильным и стремительным рывком поглотило его целиком. Дробного стука пулеметных очередей и грохота работающего совсем рядом автоматического гранатомета он уже не слышал.

* * *

– Как он? – лежащий на медицинской койке Рас приподнялся, пытаясь разглядеть Водяного, помещенного на соседнюю кровать, вокруг которой столпились все обитатели Базы.

– Выкарабкается, – ответил Айболит и вперил в молодого сталкера хмурый взгляд: – А ну, упал в койку и не шевелиться! Мне ещё не хватало, чтобы у тебя швы разошлись! И чтоб я тебя не слышал!

Он вернулся к манипуляциям над Водяным. Тот находился без сознания вот уже более пятнадцати часов, и только сейчас военврач объявил, что его состояние из критического перешло в стабильное тяжелое. Срочно выдвинувшийся навстречу

Владу и Расу Спецотряд нашел Водяного в горячечном бреду, ползущего по звериной тропе и тянущего за собой молодого сталкера. От спешивших за ним Зомби их отделяло не больше тридцати метров, и бой закипел мгновенно, разгоняя во все стороны затаившееся неподалеку зверьё. Спустя полторы минуты жесточайшей перестрелки противник отступил, понеся серьезные потери, и обоих спасенных бегом тащили на себе до Базы, не останавливаясь. Айболит возился с ними до глубокой ночи: откачивал умирающего Водяного, оперировал Раса, затем снова занимался Водяным, пытаясь вывести его из комы. Уставший, с воспаленными глазами, санинструктор ОСОП только наутро смог вздохнуть спокойно, добившись кардинального улучшения состояния пациентов.

– Как Водяной остался жив после всего этого – ума не приложу… – Вымотавшийся военврач нетвердой рукой принял из рук Бэмби стакан воды. – Он был подключен к четырем метам, каждый из которых высасывает из организма жизненные силы. Их даже по одному необходимо применять строго по секундомеру… Думаю, это его кипятильник в мозгах как-то сберег. Любой бы умер. Он протащил на себе Раса тринадцать километров и потерял двадцать четыре килограмма где-то за семьдесят минут. Мне пришлось принудительно залить в него тридцать литров воды, только так я смог вывести его из комы… И если бы не наши новые препараты, даже это не помогло.

– Тридцать литров?! – удивился Степанов. – Как такое количество жидкости уместилось в желудке? У обычного человека он не способен растягиваться свыше четырех-пяти литров! Я полагал, что желудок Влада аномально растянут вследствие постоянного поглощения воды, но не подозревал, чтобы настолько!

– Полтора литра у него, – устало потер глаза военврач. – Теперь я знаю точный объем, но насчет аномальности ты не ошибся. Вода, попадая в его организм, начинает всасываться в слизистые оболочки уже во рту, и далее, по всему пищеводу и внутри желудка, не попадая в кишечник. И происходит это с ураганной скоростью. Интуитивно у меня возникло ощущение, что усвоение воды в его организме подключено напрямую к голове, но это лишь догадки.

В действительности я не знаю, куда она девается. Тридцать литров словно испарились. Но в совокупности с препаратами для регенерации это позволило добиться положительной динамики.

– Док, когда он придет в себя? – снова подал голос Рас. – Он же теперь в порядке, да?

– В порядке он будет, когда вновь с тобой куда-нибудь попереться захочет! – военврач недовольно посмотрел на молодого сталкера. – А пока он пациент, к которому применяется интенсивная терапия! И останется таковым ещё надолго. Вместе лежать будете, так что у тебя есть все шансы первым узнать, когда ему станет лучше. И ты бы не дергался, Рас, пулю я из тебя вытащил, обе раны зашил, так что сделай сам себе одолжение – соблюдай постельный режим и усиленное питание, пока меты и препараты не поставят тебя на ноги. В общем, вместе лежать будете.

– Ты всё понял, зомбо-апокалипсис хренов?! – Медведь рассерженно навис над кроватью Раса. – Резко начинай спать, твою душу так, не то я тебя уложу в кроватку! – Он показал молодому сталкеру огромный кулачище величиной с небольшой арбуз. – Одним ударом! Ты Зомбаков притянул? Небось за метом у них под носом полез, энергичный засранец?! Чуть обоих не угробил!

– Николай Иванович, ну зачем вы так наседаете на молодого человека! – вступилась за Раса профессор Николаева. – Со всяким может случиться беда, никто не застрахован.

– Этот – застрахован! – Медведь глядел на молодого сталкера с нескрываемым подозрением. – Он по Зонам с детства шныряет, причем, заметьте, всегда один и всегда успешно! С таким опытом и способностью чувствовать Ареал так грубо не прокалываются! Ничего не хочешь нам поведать?

– Это я виноват, – поник Рас. – Я сглупил, когда Зомбаки с трупа «Шестое Чувство» подняли и нас заметили… Надо было бежать со всех ног, а я под пули полез… Обойти их хотел и выследить… – Он с грустью вздохнул: – Тут меня и подстрелили. Водяной на себе потащил, дальше ничего не помню.

Рас умолк, улегся на подушку и уставился в потолок невидящим взглядом. Несколько секунд все смотрели на него, после чего Медведь задумчиво произнес:

– В твоем «Латнике» застряла тридцать одна пуля, не считая тех двух, что всё-таки продырявили твою чахлую тушку, – здоровяк мгновение разглядывал неподвижно лежащего паренька, после чего осторожно сжал ему ладонь. – Ты хорошо его разглядел? Уверен, что не ошибся? Двенадцать лет прошло всё-таки.

От неожиданности Рас вздрогнул и тут же скривился от боли в недавно зашитой ране.

– Это он, – едва слышно прошептал молодой сталкер. – Он совсем не изменился, как тогда, в день рождения… И походка та же, и комок с капюшоном, и снаряжение… Только взгляд другой… Но он меня узнал… даже стрелять не стал… Это его Зомбаки сами стрелять начали, без команды, он их отряд вёл… Он у них командир, они сталкеров выслеживают… Ищейки Тёмного Властелина.

С минуту в лазарете стояла гробовая тишина. О чем идет речь все, кроме Бэмби, поняли сразу. Володина, увидев реакцию окружающих, болезненно отводящих глаза, не стала задавать вопросов. Она молча налила в кружку воды и поднесла её Расу. Тот сделал пару глотков и, не сводя глаз с потолка, тихо спросил:

– Медведь… А как вы от Зомбаков отбились?.. Их больше полусотни было, когда мы встретились.

– Как надо, так и отбились, – буркнул здоровяк. – АГС-17 на руках два километра бегом тащили – вот так и отбились. Как чувствовал, что дело дрянь, никаких пулеметов не хватит… – Могучий майор секунду молчал, после чего негромко добавил: – Живой он. Я видел, как их командир уходил. Капкан хорошо из АГС отработал, основную массу Зомби удачно накрыло. Тот, кто ими командовал, понял, что половина отряда трехсотые и двухсотые, и вывел личный состав из боя. Среди них военных не было, и он сразу просчитал, что со своей подготовкой им АГС не подавить – мы срезали всё, что только пыталось проявить к Капкану интерес. В общем, жив он. Отвел своих и затаился. Наверняка дождался, когда мы уйдем, собрал убитых и раненых и ушел в Эпицентр. Мы сходим на место боя вечером, после торгов, поищем его, на всякий случай.

– Спасибо, – Рас с благодарностью сжал руку Медведя в ответ и посмотрел на него, виновато насупившись: – А как же обмен на поляне будет проходить без Водяного?! Сегодня же день торгов!

– Ничего, я за него поторгую, – злорадно усмехнулся здоровяк. – Думаю, клиенты быстро уловят разницу и впредь будут ценить Водяного гораздо сильнее! – Он бросил взгляд на хронометр экранированного УИПа и обернулся к остальным: – Пора! Выдвигаемся к поляне.

* * *

Базу Спецотряд покинул практически в полном боевом составе. Учитывая сложившуюся ситуацию, на наблюдательном посту Медведь решил оставить Степанова. С перископом Никита справится, в случае чего выйдет в эфир. Людмила Петровна подежурит на воротах, открыть-закрыть замки в нужное время для неё труда не составит, Айболит занимается ранеными, ему ассистирует Бэмби, которая заодно находится под его присмотром. Кварца майор забрал с собой, лишний ствол сейчас не помешает, смена продавца может пагубно отразиться на нервной системе каких-нибудь особо впечатлительных покупателей.

К торговой поляне вышли, как всегда, заранее, на этот раз даже на час раньше обычного. Без Водяного проверка местности на предмет залегания аномалий займет какое-то время, и проводить её придется самому. ОСОП, согласно отработанной схеме, готовил место для торгов с самого утра: проверяли окрестности, тащили телегу, груженную бочками с водой, подыскивали удобные позиции для огневых точек, минировали опасные направления. С тех пор как торговая поляна стала располагаться у самых руин Ухты, забот с обеспечением безопасности прибавилось, все развалины не прочешешь, противник, теоретически, мог заранее затаиться где-нибудь в соседнем квартале. Поэтому Капкан не жалел мин и растяжек, хитроумно перемежая их с имитацией Паутины, разработанной Расом. Но были и плюсы: отыскать подходящее место для торга в руинах было гораздо проще. Движущиеся аномалии не проходят сквозь встречающиеся на их пути стены, и потому следить за окруженным обломками зданий участком чистого пространства стало значительно легче. Вот и на этот раз торговую поляну удалось организовать достаточно быстро, внутри остова одного из зданий на самой окраине Ухты.

Убедившись, что всё готово к приему покупателей, Медведь сверился с УИПом и занял место Водяного рядом с его тележкой, на которой был укреплен неизменный термоконтейнер с медикаментами. До официального срока начала торгов оставалось ещё полчаса, но майор решил не устраивать эффектных появлений, чтобы не пугать клиентов. Им и без того предстоит изрядное волнение, так что пусть сразу видят, что их ждёт. А чтобы перспектива была видна лучше, Медведь не стал прятать свой «Печенег». Пулемет висел у него на груди, и в целях комфорта здоровяк сложил на нем свои могучие ручищи. Затянутые в бронированную «Эмку» ОСОПа, они выглядели совершенно громадными, и потому пусть послужат хорошему делу – произведут впечатление

на клиентов. Вскоре выяснилось, что впечатлений у покупателей возникло предостаточно, хоть отбавляй.

Первый караван вышел к поляне по торговой тропе минута в минуту согласно официальному времени. Двое сталкеров, двигавшихся первыми, убедились, что ведущий на поляну пролом в стене не занят Паутиной, и шагнули внутрь. В первую секунду, увидев возвышающуюся вместо Водяного двухметровую глыбу в броне и с пулеметом, они застыли на месте с зажигалками в руках. Один из них от испуга машинально щелкнул колесиком, высекая из кремня сноп искр, словно хотел убедиться, что аномалия не застыла прямо перед ним, посреди открытого пространства.

– Медведь – Кварцу! – тихо зашипела гарнитура рации. – Ты их пугаешь! Сделай что-нибудь, или они прямо сейчас дадут дёру! Их глазам предстало зрелище не для слабонервных!

– Уважаемые покупатели! – зычно пробасил Медведь, наказывая себе припомнить Кварцу данное издевательство как-нибудь при случае. – Подходим к нашему прилавку, не стесняемся! Магазин работает согласно расписанию, товары к вашим услугам!

Сталкеры нерешительно переглянулись и сделали пару шагов, освобождая проход, через который на поляну проник весь состав каравана. Медведь печально вздохнул. Приходилось признать, что реакция каждого, кто ступал в зону торговли, соответствовала злопыхательным прогнозам Кварца. И почему люди такие впечатлительные?

– Кварц – Медведю! – тихо прошептал здоровяк. – Чего-то они уж совсем нервничают. Чем я им не нравлюсь-то?! Может, забрало шлем-сферы поднять, чтобы лицо было видно? Так добрее…

– Упаси боже! – воскликнул контрразведчик. – Ни в коем случае! Стой так, не пугай их ещё сильнее! Будь с ними поласковее, не говори ничего, что может вызвать у них панику! Успокой их!

Тем временем на поляне собрался весь состав каравана. Судя по повадкам и снаряжению, он принадлежал одному из поселений Вольных. Охрану караванщик взял из своих боевиков, но на их количество явно не поскупился,

бойцов при нём вдвое больше обычного. С минуту торговец перешептывался с сопровождающими, смущенный неожиданным поворотом событий, после чего решился. Он осторожно подошел к увешанной оружием громадине, довольно убедительно пряча страх, и остановился на небольшом пятачке для ведения переговоров.

– Здравствуйте, Медведь, я – Александр Веслов, – вежливо представился он, – знакомые чаще кличут «Веслом», – торговец пожал плечами в знак своего бессилия изменить что-либо в данном вопросе. – Мы из вольного поселения Дикое, нам очень нужно поторговать с Водяным… А где он?

– Водяной плохо себя вёл, и мне пришлось его съесть, – пробасил Медведь. – Скоро из Эпицентра пришлют нового, а пока я за него! Вас ознакомить с ассортиментом нашего магазина, или вы в курсе? – Гарнитура рации в ухе вновь зашипела голосом Кварца: – Отлично ты их успокоил, – констатировал контрразведчик. – Теперь точно никакой паники не будет.

Торговец Вольных невольно попятился, но взял себя в руки и вернулся на своё место. Медведь предпочел не отвечать на абсолютно беспочвенные выпады Кварца и сосредоточился на торговле.

– Я бы взял ваш прайс-лист, – голос торговца звучал несколько неуверенно, но в целом с ним всё было нормально, в ужасе убегать на все четыре стороны он, к счастью, не собирался, – на будущее. Но сейчас мы пришли за вполне конкретным товаром. Мы остро нуждаемся в медикаментах. Особенно в антидотах и универсальном препарате для излечения болезней Ареала. Тот, что с тремя желтыми полосками на тюбике. Он у вас есть?

– У нас всё есть, – Медведь ткнул затянутым в перчатку «Эмки» пальцем в замки термоконтейнера, и крышка ящичка плавно открылась, выпуская целое облако холодного пара. – Вот антидоты, красная полоска на шприцах. Слева «Икс-универсал», три желтых штриха. Сколько желаете приобрести?

– Антидотов пятнадцать штук! – немедленно ответил торговец. – «Универсала» – на все оставшиеся средства. Вот что у нас есть! – он принялся осторожно извлекать из подсумков товар: – Девять осколков, четыре «Шестых Чувства», есть ещё «Жук», возьмёте? Ещё есть запчасти к электрогенератору, но они тяжёлые, остались в караване. Можно, мои люди их сюда поднесут?

– Пусть несут, – разрешил Медведь. – Посмотрим. – Торговец поспешно удалился к своим, и майор вышел в эфир: – Они принесли четыре «Шестых Чувства» и осколков аж девять штук! Где только насобирали столько! Берут только медикаменты, про воду даже не заикнулись.

– Столько сразу не насобираешь, – откликнулся Кварц. – Наверняка они скупили их ради этого торга у всех, у кого смогли. Медведь, спроси, зачем им столько препаратов, у них что-то произошло!

– Выброс у них произошел, – хмыкнул здоровяк. – Вне всяких планов и графиков.

Торговец Вольных вернулся обратно в сопровождении нескольких человек, которые сложили перед Медведем ворох запчастей и отдельно поставили обшитый грязным пенопластом короб. Один из помощников торговца быстро распаковал его содержимое.

– Это электронный микроскоп… – меняла замялся. – Говорят… вас может заинтересовать такое… Вот я и принес… Он совсем новый, один раз только запускали, проверяли работоспособность. Если не надо, мы его унесем! – торопливо добавил торговец.

– Микроскоп электронный зачем-то притащили, – тихим шепотом произнес в эфир Медведь. – Кварц, «Жука» брать? Вещь полезная, но это не даст им лишних представлений о нашем быте?

– Забирай, – решил контрразведчик. – Только между делом, мол, в нагрузку, в качестве доплаты.

«Жук» являлся метаморфитом средней степени распространенности и сам по себе редкостью не был, но пользовался неплохим спросом благодаря своему действию – в радиусе метра вокруг него продукты не портились и не черствел хлеб. Это позволяло перевозить продовольствие на любые расстояния без опасности превысить срок годности, что в условиях Ареала было особенно востребовано. Второй особенностью «Жука» было то, что он работал и вне Ареала, правда, с вдвое меньшим полезным радиусом. Медведь уже собрался было ответить торговцу, как гарнитура в ухе коротко щелкнула и в радиоэфире появился Айболит, звеня маниакальными нотками в голосе:

– Мы его берем! Медведь – Айболиту! Как принял меня?! Мы берем микроскоп! Обязательно!

– У тебя же есть один, – удивился здоровяк. – Зачем второй? Или ты его уже сломал?

– Запас плеч не тянет! – немедленно заявил военврач. – Лишним не будет! И он более современный, я сердцем чувствую! Мы его берем! Медведь, спроси, может, у них чашки Петри есть? Я бы взял десяток-другой, а то не хватает! И пустых шприц-тюбиков бы…

– Микроскоп мы возьмем, – грозно сообщил торговцу здоровяк. – Запчасти для генератора тоже. Осколки и «Шестое Чувство» берем, «Жука» заберем, если у тебя других средств не хватит. Если у тебя имеется лабораторная посуда, доставай, не стесняйся! Зачем тебе столько антидота, кстати?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Командно-штабная машина (Здесь и далее примеч. автора).

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-tarmashev/umri-krasivo-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить